Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. А. РЕЙСНЕР

БОГ И БИРЖА

СБОРНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЬЕС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Институт Ленина
при ЦК В.К.П. (б)

Глав. № 2214. (Р. В. Ц. Москва) № 430. Печ. 30.000 экз.

16-ая типография М. Г. С. Н. Х. Трехпрудный, 9.

В настоящий сборник включено шесть пьес, из которых часть уже шла в Петербурге в сезон 1920—1921 г., часть принята к постановке в Москве. Из этих пьес большая часть одноактных (4) и остальные—не более трех актов.

Целью автора настоящих пьес было дать не политическую сатиру и агитацию по текущему моменту, но произвести, так сказать, более „глубокую вспашку" революционного и социалистического сознания.

Для этой цели показано содержание современной капиталистической идеологии в форме сценической сатиры—„Вселенская биржа" и „Если капитал победит". Выявлены основы и техника классовой юстиции—„Как Иван дурак правду искал". Дан научно-сатирический анализ техники богослужебного внушения и гипноза—„Небесная Механика" и раскрыты противоречия евангельского текста—„Три Иисуса". Пьеса „Пророк", написанная по заказу одного из московских театров, выясняет, наконец, революционные корни библейского пророчества.

Некоторые из собранных здесь пьес допускают вместе с тем широкую переработку, дальнейшие вставки и дополнения в духе „Комедии дель арте", предоставляя артистам готовую схему, которая может быть легко наполнена новыми действующими лицами и сценами. Таковы в особенности „Биржа" и „Иван".

М. А. Рейснер

Москва,
1 июня 1921 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Вселенская биржа, в 1 д.	7
Три Иисуса, в 1 д.	29
Как Иван дурак правду искал, в 1 д.	45
Небесная механика, в 2 сценах	63
Если капитал победит, в 7 картинах	79
Пророк, в 3 сценах	113

ВСЕЛЕНСКАЯ БИРЖА.

Идеологическое представление в 1 действии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Председатель биржевого комитета.

Члены комитета
- Решительный.
- Толстый.
- Старый.
- Худой.

Маклер.
Помощник маклера.
Секретарь.
Телеграфист.
Телефонист.
Машинистки: первая, вторая.
Крокодил.
Шакал.
Жаба.
Удав.
Стервятники.
Скорпион.
Кузнец.
Молодая девушка (Аня)
Молодой рабочий.
Писатель.
Представитель короля.
Пролетарий.
Режиссер.

Плотник, кузнецы, женщины, дети, девочка, полицейские; продавцы и т. д.

Зрительный зал вместе со сценой представляет помещение одного из отделов Вселенской биржи. Убранство пышное, но безвкусное. Белый мрамор, колонны, много золотых украшений. Бюсты, статуи и портреты великих миллиардеров и создателей капиталистического хозяйства— Ротшильда, Фуггеров, Вандербильдта и других. На сцене два громадных окна во всю величину задней стены. Налево и направо массивные двери. Надписи золотыми буквами: «Вся власть животворящему капиталу», «Вселенская всевеликая и державнейшая биржа», а под ней: «Отдел по продаже и покупке живого человеческого тела с принадлежностями». На возвышении особый стол, покрытый сукном или бархатом для биржевого комитета. Ниже его стол для главного маклера, его помощника и секретаря. Направо стол для телефониста и телеграфиста с телефоном и аппаратом Юза. Налево стол для двух машинисток с пишущими машинками. Ближе к публике налево бархатные скамьи для покупателей. Направо простые скамьи для продавцов. На столах письменные приборы, конторские книги и т. п. принадлежности.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

При открытии занавеса на сцене один телеграфист, который принимает по прямому проводу депешу. Входят две барышни машинистки, приветствуют телеграфиста и занимают свои места. Входит помощник маклера и садится за свой стол.

Помощник маклера.

Секретарь всегда приходит последним. Любимчик председателя.

В это время, запыхавшись, вбегает телефонист и старается незаметно занять свое место.

Помощник маклера *(телефонисту)*.

Послушайте, вы желаете служить или нет *(Указывая на публику)*? Вы видите, сколько народу ждет открытия биржи? Если еще раз так опоздаете, вылетите вон туда *(указывая на зрительный зал)*, да еще с волчьим билетом.

Телефонист пробует что-то сказать в свое оправдание, весь трясется, кланяется и садится к телефону.

Помощник маклера *(к телеграфисту)*.

Цены? *(Когда тот отвечает не сразу и развертывает ленту, кричит.)* Я вам говорю: цены, оглохли вы или нет?

Телеграфист.

За пуд живого рабочего мяса... Получено сообщение только из Лондона: за недельный час $5^3/_4$... Женское тело повысилось в цене... $4^1/_2$, детское... понизилось... $1^1/_2$...

Телефонист *(говорит в трубку)*.

Лондон. Мужское $5^3/_4$, женское $4^1/_2$, детское $1^1/_2$...

Машинистка 1-я *(записывает)*.

Лондон. Мужское $5^3/_4$, женское $4^1/_2$, детское $1^1/_2$...

Помощник маклера.

Профессии?

Телеграфист.

Новые только из Нью-Йорка. Слесаря — 8, поэты — 11. ткачи — $7^1/_2$, солдаты — убойное мясо — 6...

Телефонист повторяет то же в трубку, машинистка при записи на машинке.

Голос из публики *(робко)*.

Скоро заседание начнется?..

Помощник маклера.

Что? Ничего не слышу.

Голос *(кричит)*.

Я спрашиваю, скоро ли биржу откроете?

Помощник маклера.

А вот когда надо будет, тогда и откроем.

2-й голос.

Г. маклер, нельзя ли поскорее. Два часа ждем.

Помощник маклера.

Что за шум? Тишшшш.

3-й голос.

Ты не шипи, а дело делай, мы люди рабочие.

Помощник маклера.

Молчать! *(К телеграфисту.)* Сколько проститутки?

Телеграфист.

У нас? 20 с пудочаса.

Помощник маклера *(что-то записывает, затем встает и обращается к публике)*.

Прошу не забывать. Мы здесь не в кабаке. Здесь биржа, и нет никаких рабочих людей. Здесь есть только живое, продажное мясо. Поняли? *(В зале гул.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входят председатель, члены, секретарь биржевого комитета и главный маклер. Члены толстый, худой, старый и решительный. Телеграфист молча принимает по Юзу ленту. Барышни стучат на машинках. При входе биржевого комитета все служащие встают и кланяются. Особенно сердечно приветствует помощник маклера секретаря.

Толстый *(входя)*.

Нет, как угодно, а я поросенка с кашей ни на что не променяю. Кожица хрустит, мясо как у младенца, а каша этакими кораллами на девичьей шее...

Худой.

Грубый вкус... Предпочитаю-с эскарго из креветок. Упругие, нежные, розовые. В маленьком ресторане Картье Латен. Настоящие девочки. Лет пятнадцати.

(Усаживаются.)

Старый.

А я, а я... Нет-с, люблю я пирожочки со всячинкой, вольованчики и... дичинку. Чтобы, знаете, рябчик вписел, да от своей лапки и отвалился. Немножко с душком, с душком. И сырок, рокфор, но этак, чтобы уже сам по столу двигался, хе-хе-хе.

Решительный *(председателю, который уже успел заснуть и вздрагивает от обращенных к нему слов)*.

Не разрешите ли начинать?

Старый.

А еще баранка с перчиком. И...

Решительный.

Извините, мы начинаем. *(Председатель кивает утвердительно головой и блаженно улыбается.)*

Звонок по телефону. Телефонист берет трубку.

Телефонист.

Алло. Да. Первый разряд 15, второй 11½, третий 9.

Помощник маклера *(повторяет)*.

Наша биржа—первый разряд 15, второй 11½, третий 9.

Машинистка повторяет то же, что и предыдущий.

Решительный.

Г. маклер, начинайте *(Все встают.)*

Маклер.

Именем вселенской, всевеликой и державной власти капитала открываю сегодняшнее биржевое собрание по покупке и продаже живого человеческого тела с его принадлежностями. Предлагаю всем присутствующим на основании священных и неотчуждаемых прав свободы немедленно приступить к продаже их тел с принадлежностями господам капиталистам по взаимному и свободному соглашению. *(Ударяет молотком трижды по столу.)* Пригласите г.г. покупателей.

Помощник маклера идет налево за покупателями.

Голос из публики.

Живодеры проклятые.

Маклер.

Оскорбление величества? Кто это сме... Прошу указать виновного. *(Нажимает кнопку и являются несколько человек полицейских, которые сходят в зал и, не найдя виновного, возвращаются обратно.)* Установите дежурство в зале. *(К полиции.)*

Один из полицейских остается на дежурстве на сцене в глубине справа.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входят покупатели, некоторые из них, как хорошие знакомые, раскланиваются с членами биржевого комитета. Особенно ласково последние приветствуют пестро одетую даму, содержательницу публичного дома, а старый член комитета даже подзывает ее к себе и о чем-то интимно с ней перешептывается.

Маклер.

Прошу занять места. *(Обращается к одному из покупателей.)* Ваша очередь?

Крокодил *(выходит вперед)*.

Да, почтеннейший, мне, видите ли, э, было бы нужно этак десяточек или около этого штучек, деточек, да, деточек. Видите ли, уважаемый, у меня фабрика, да, фабрика, и я из живой, э, детской говядинки, хе-хе, вырабатываю дивидентик, да. Только оно непрочное, да, непрочный материал. Надо новеньких. Постоянно новеньких. Да. Ангелочков.

Маклер.

Позвольте, возраст, пол, какой срок?

Крокодил.

Да пустяки, девочки лет десяти-двенадцати. Работа пустяшная. Чтобы хватило на родик, больше не надо. Там новых вовьмем. Да, новеньких.

Маклер *(к публике)*.

Не найдется ли среди вас матерей или отцов, которые бы предложили товару?

Женский голос из публики.

А цена?

Маклер.

Полтора, всего полтора. Цена упала, вчера была больше.

Крокодил.

Да, вчера ангелочки стоили по $2^3/_4$. Хе-хе.

Голос девочки.

Нельзя ли по два?

Маклер.

Законы спроса священны. Цена не может повышаться по произволу. Прошу продающихся занять. Выходите сюда.

Из публики выходит несколько матерей с детьми на эстраду. Между ними девочка оборвашка. На эстраде становятся справа.

Крокодил.

Прошу, с, освидетельствовать, да, здоровье. Должны хватить на год, иначе убытки, да, я не желаю разоряться, да.

Маклер.

Слушаю-с. Сейчас их освидетельствуют. *(Матери и оборвашка уходят направо.—Крокодилу.)* Прошу немножко обождать. *(К следующему покупателю.)* Г. Шакал?

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Шакал *(выступая вперед)*.

Да, теперь моя очередь... Не потрудитесь ли, почтеннейший, отпустить для моего доверителя акционерной компании «Фиалка» двадцать пудов крепкой мускулатуры по силомеру с крепким сердцем и по возможности малым объемом, весом и развитием мозга. Нам необходим, так сказать, одушевленный инструмент вроде быка или вола, но в человеческой форме. Одним словом—молотобойца не старше 30 лет на 14-ти-часовую ежедневную работу. Итого 20 пудов живого веса... Впрочем, эти требования были вам уже предварительно сообщены.

Маклер.

Как же, как же, г. Шакал. Мы не только подобрали, но вам уже отправили—вы их встретите у вас в конторе. Прекрасные экземпляры.

Голос кузнеца.

А почем купили?

Маклер.

Почем? Цена известна: по семи, а что?

Кузнец.

Возьмите еще и меня, и согласен дешевле.

Маклер.

А почем? Вы условиям удовлетворяете?

Кузнец *(идет на эстраду)*.

Можете взвесить и смерить. И бунтовать не буду—учен.

Шакал бросается к кузнецу и жадно ощупывает его.

Голос второго кузнеца *(из публики)*.

Г. маклер, я протестую, Что же он сбивает цену? Ведь и то биржевая цена очень низка. Нас должны покупать по биржевой. Сбавлять нельзя.

Первый кузнец.

Я, брат, ученый. Я по биржевой уже два месяца жду. Выше биржевой не запрашивай, а ниже сколько угодно Мне, брат, жрать надо. Это вы, организованные, по биржевой продаетесь, а мы, брат, вольные, по свободе торговли. Господин маклер, дайте 6 и покупайте. Я бычина здоровый. Мы уж для хозяина постараемся.

Второй кузнец *(к публике)*.

Граждане, все за одного, один за всех. Не дозвольте сбивать цену. Этак всех нас по-одиночке перемерит. Только сообща мы отстоим наши права. Граждане, протестуйте!

Маклер.

Потрудитесь молчать. Я повожу полицию. Не сметь нарушать личной свободы. Наша конституция обеспечивает каждому гражданину полную свободу. Каждый может продавать себя по своему желанию. *(Первому кузнецу)*. Вы продаетесь за 6?

Голос из публики.

На то и свобода, чтобы ее продавать.

Маклер.

Молчать! *(К Шакалу.)* Как вы относитесь на предложение?

Шакал.

Моя фирма согласна приобрести тело гражданина по 5. И в таком случае мы отказываемся пока от покупки тела остальных. Мы предпочитаем выждать дальнейшего падения цен.

Маклер *(первому кузнецу)*.

5, согласны?

Первый кузнец.

Согласен.

Второй кузнец.

Предатель.

Голоса из публики.

Шкурник! Штрейкбрехер! Заметьте его рожу! Гоните его прочь! Позор, позор!

Маклер *(хватает молоток и стучит)*.

Тише, чего раскудахтались. Закрою биржу, все на улице останетесь. Личность неприкосновенна.

Голоса из публики.

Да зато продажна.

Полиция по знаку маклера снова бросается в публику и на этот раз извлекает какого-то субъекта, которого и уводят в двери направо. Шум утихает.

Маклер *(служащим)*.

Немедленно сообщить в центробиржу о падении цен. Кузнецы 5.

Телеграфист *(отстукивая на аппарате)*.

Кузнецы 5.

Телефонист *(в трубку)*.

Кузнецы 5.

Машинистка *(записывая)*.

Кузнецы 5.

Затем Маклер становится посредине. Шакал слева, а Кузнец справа от него.

Маклер *(торжественно)*.

Именем всевеликой, вселенской и державной власти капитала объявляю, что согласно доброй воле свободных и неприкосновенных граждан, действовавших без малейшего принуждения... Кузнец *(к кузнецу)* ваш номер?

Кузнец.

10738.

Маклер.

Номер 10738 продает во временное пользование акционерного общества «Фиалка» пять пудов своего живого тела с соответственной мускулатурой по силомеру, за плату в пять единиц расчетного банка за недельный пудочас при 14 часах ежедневной работы. Покупателю предоставляется на основании сего использовать купленное тело всеми способами хозяйственной и технической эксплоатации в целях извлечения возможно высокой прибыли. На обязанности продавца лежит оказание покупателю уважения и послушания, приличествующих животворящему капиталу. Далее, предоставление тела своего для использования и поддержание его в обусловленном по контракту здоровом состоянии. В противном случае покупатель возвращает купленное тело продавцу по принадлежности и имеет право требовать с него протори и убытки. Договор заключен. *(Низко кланяется Шакалу и обращаясь к Кузнецу.)* Чего стоишь? Марш за хозяином! *(Шакал и Кузнец уходят.)*

Голос из публики.

Иди, иди, предатель. «Фиалка» сдерет с тебя шкуру за пять знаков.

Второй голос.

Она его отблагодарит.

Маклер *(к публике)*.

Граждане, здесь не бойня, а священный храм свободы! *(К посетителям.)* Чьи очереди? Пожалуйста, господа.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Жаба *(выходя вперед)*.

Теперь моя очередь. Господин маклер, я желала бы получить для моего заведения одно дамское тело. *(Члены биржевого комитета замятно оживляются.)* Не для работы, о нет. У меня заведение для отдыха, счастья и любви. У меня самые избранные посетители из лучшего общества. За платой они не стоят. Но они нуждаются в утешении и притом в изящных формах. Также нам важно не столько тело, сколько дух, или, вернее, уменье носить тело. Надо, чтобы была совершенная видимость любви. Т.-е. чтобы каждый посетитель нашел в ней, так сказать, отзвуки сердца. Ведь, не всякий в наше время может держать семью. Но каждый нуждается в уюте и женской ласке. У меня именно такое утонченное заведение для возвышенной страсти. Конечно, бывают разные бывают... Но ведь всем хочется любви, не так ли? *(Члены комитета одобрительно ей поддакивают.)* Ну, вот, я и хотела бы купить по биржевой цене приятную девицу, которая бы обладала изящным телом и возвышенными принадлежностями, или, вернее, нежной женской душой. Душа для нас дело главное. Не правда ли? В случае заразы, конечно, в больницу и никаких расходов не несу. Не сумела уберечься, сама и платись. Но для хорошеньких и здоровеньких у меня не жизнь, а наслаждение... Платья, чудные кушанья, вино... Да, кстати, желательно было бы блондинку, пышненькую. На них у меня больше спрос: они более мечтательны и задумчивы. В них есть что-то семейственное. Вот и все. Пожалуйста, предложите барышням.

Маклер.

С удовольствием. *(К публике.)* Прошу заявить желающих продать свое-тело с принадлежностями для г-жи Жабы.

Молчание.

Голоса из публики.

Уж очень стыдно. Больницу бы надо за счет хозяйки. Знаем ваше сладкое житье. Сводня проклятая. Жаба ядовитая. Убирайся к черту.

Жаба *(к комитету)*.

Господа, прошу защитить мое честное ремесло. Я занимаюсь честной торговлей и обижать себя не позволю.

Худой *(встает)*.

Уважаемые продавцы. Вы забываете законы капитала. Его основа — свобода и свобода. Свобода торговли прежде всего. Все подлежит свободному обмену и за справедливое вознаграждение. Мы покупаем вещи и деньги, мы покупаем ваше тело, мы покупаем деловитость, честность, талант. Почему мы не должны покупать женской любви, если есть продавцы и покупатели. Нищая девушка спасает этим себя и семью от голода. Покупатель получает нужный ему товар. Вдвойне заслуживает благодарности г-жа Жаба, которая кормит нищих девиц и дает утешение господам капиталистам. Этим она подымает великое дело здоровой коммерции. Приветствую ее полезное торговое предприятие.

При всеобщем шуме поднимается среди публики белокурая девушка и, закрываясь платком, проходит на эстраду. В это время в рядах вскакивает очень бедно одетый молодой человек, бросается к ней с криком.

Молодой человек.

Стой, Аня, куда ты?

Девушка, не отвечая, идет на эстраду.

Молодой человек *(бросается вслед за нею, догоняет ее на ступеньках эстрады и, хватаясь за ее платье, кричит)*.

Аничка, недолго терпеть осталось. Не позорь себя.

Маклер *(делает знак полиции. Полицейские бросаются на молодого человека, отрывают его от девушки, при чем он падает на землю, затем с трудом поднимается и медленно уходит из зала через зрительный зал)*.

Мы думаем оградить свободу человеческой личности.

Жаба.

Ах, бломадиночка. *(Осматривает девушку самым бесцеремонным образом и говорит.)* Бедняжка, я не спасти от этого

[illegible]? Успокойтесь, душечка, вам у нас хорошо будет. (К маклеру.) Покупаю, покупаю. (Подходит [illegible])

Среди членов биржевого комитета движение.

Старик.

Блондиночка; очень миленькая, очень, очень.

Толстый.

Худа слишком. Я люблю, знаете, этаких покрепче...

В публике слышно рыдание. Кто-то восклицает: «Погибла еще одна!»

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Маклер.

Сделка заключена по биржевой цене. Контракт в конторе. *(К покупателям.)* Есть еще желающие покупать?

Удав.

Есть, есть которые желающие. Литературный и издательский завод. Нужен писательский инструмент. Чтобы писал сзаду наперед и спереду назад, и про Ваньку и про Таньку, и стихом и простым словом, и для уха и для брюха, чтобы нашего покупателя под печенку заело. Книжка в копейку, на книжке картинка, а в книжке все понаписано—разведение свиней, тайны женского пола, белая магия и животный магнетиз. Но только, братец ты мой, ежели ты мозги свои продал, то уж держись. Чтобы, значит, без баловства. На сторону не моги. Покупаю голову со всем приплодом...

Маклер.

Простите, я вас перебью. Вы желали бы приобрести тело с квалифицированными мозгами означенного вами качества для исключительного пользования вашего почтенного завода?

Удав.

Оно самое. Ежели за твои паршивые мозги платят, на сторону не балуй.

Писатель.

Я желал бы предложить услуги.

Маклер.

Пожалуйте на трибуну.

Писатель.

Нет, я лучше с места. Позвольте узнать, можно ли рассчитывать немедленно на аванс?

Удав.

Завсегда с удовольствием. А ваша категория?

Писатель.

Второй. № 310.

Удав.

Такой номер. И поступает ко мне? Что-то не ясно.

Маклер.

Прошу для заключения договора. *(Писатель идет на эстраду.)*

Удав *(осматривая писателя с большим недоверием)*.

Да ты, милый, где так исхудал-то? Кости и кожа. Ты здоров ли?

Писатель.

Надеюсь, все это не интересует и к делу не относится.

Удав.

Что ты, что ты, голубка, ежели я кобылу покупаю, и то во всех статьях смотрю. А тут дело потруднее будет. Авансто под твою голову дам, а вдруг она либо дырявая, либо гнилая. Ты мне, батюшка, бобы не разводи, а нутро свое предъявляй.

Писатель.

Что же вы еще от меня хотите?

Удав.

А вот что. Скажи ты мне перво-на-перво, почему такой вид имеешь, будто ты три дня не ел?

Писатель.

Ну, да, я действительно три дня не ел

Удав.

Тэк-с, значит, без работы был.

Писатель.

Да, без работы. Зачем это вам?

Удав.

А затем, что, значит, хороший работник без дела нигде не сидит. А всякая шантрапа без дела побирается.

Писатель.

Послушайте, перестаньте оскорблять меня. Я продавался достаточно вашим лучшим фирмам: «Литературный Волк», «Идейное Сало» и «Сладкие Помои». Это ведь лучшие литературные заводы. Но потом я сам отказался. Понимаете, я сам. Не хотел продаваться, вот и все.

Удав.

Забастовку устраивал. Нам забастовщиков не надо.

Писатель.

Ну, что вы, какая ж это забастовка. Я попробовал свободного творчества и чуть не умер от голода. Вот и все.

Удав.

Тэк-с. Со свободным творчеством-то по второму разряду жирно будет. Хочешь по сорок пять недельку?

Писатель.

О, какое мучение! Ведь это же безбожно так пользоваться моей нуждою.

Удав.

Что же, попробуй не работать. Под мостом подохнешь, либо в тюрьме сгинешь. А за бунт еще сбавлю. Хочешь 30? Так идет? Не хочешь, не надо.

Писатель *(к комитету)*.

Да заступитесь же, господа, ведь, вы люди интеллигентные. *(Члены комитета пересмеиваются и смеются)*. Ну, так не надо мне больше вашего хлеба. *(Шатаясь, сходит с эстрады.)*

Удав.

Тридцать, больше не дам. Забастовщик.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Те же и сбегает Стервяткин.

Стервяткин.

Здравствуйте, господа, здравствуйте. Что происходит? Что продается? *(Маклеру)*. Будьте добры.

Маклер.

Торгуют 310-го. *(Писателю.)* Пропу на эстраду. *(Тот подымается до верхней ступеньки.)*

Стервяткин.

310-го, да что вы! Прекрасно. Нам тоже нужен товар. Почем дают?

Маклер.

Да по случаю забастовки и слабости 30-ники тарифа.

Стервяткин.

Ах, что вы, что вы! Господин Удав, это вы даете 30? Мало, мало, господин писатель, мой привет по случаю возвращения. Мы охотно дадим 35. Сила воли и выдержка. Рады встретить вас в качестве товара. 35 и ни единицы меньше.

Удав.

Эй, зубы не заговаривай. Даю 36.

Стервяткин.

Чтобы талантливый писатель умирал с голоду — никогда. Даю 37.

Писатель *(в истерическом припадке)*.

Воронье кровавое. Звери, палачи, издеватели... Лучше буду валяться как падаль в ванной помойке, лучше сразу погибну, чем отдам душу мою на растление. *(Стервяткин бросается к нему.)* Прочь от меня, гадина! *(Выхватывает револьвер и стреляется.)* Торгуют как проститутку, как проститутку! *(Смятение. По знаку Маклера сбегают Полицейские, которые с необычайной быстротой выносят трупы.)*

Стервяткин.

Потеряли 500% прибыли. *(Уходит вместе с Удавом.)*

В зале смятение продолжается. Крики: «Человека убили, убили. Что случилось? Спасайтесь, стреляют. Затравили человека, затравили!.

Решительный *(Маклеру).*

Да прекратите же беспорядок.

Председатель *(который проснулся при звуке выстрела).*

Да, беспорядок. *(К своему соседу.)* Что случилось?

Маклер *(звонит в колокольчик и кричит).*

Тише, молчать... Дорогу его светлости. Прошу дать дорогу его светлости. Ваша светлость, пожалуйте.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Через зал проходит в роскошном придворном мундире и шляпе с плюмажем, загримированный как смерть представитель короля в сопровождении военной свиты по направлению к эстраде. Двое солдат несут мешки с золотом. Биржевой комитет встречает шествие низкими поклонами. Представителю короля впереди эстрады ставят стул.

Представитель.

Наш заказ исполнен?

Решительный.

Заказы его величества нами исполняются вне всякой очереди. Для экспедиции в Восточную Африку нам удалось навербовать двести тысяч солдат на самых льготных условиях — по сотне в задаток за штуку с ничтожным вознаграждением за раны, инвалидность и смерть. Помогла нам патриотическая пресса тоже за очень скромную плату. Свежее пушечное мясо, смею доложить, лучшего качества.

Представитель.

Благодарю вас. Доложу государю. Вот здесь первый платеж за купленную вами кровь и мясо. *(Солдаты бросают на*

стол биржевого комитета мешки с золотом.) Значит, миллион пудов в возрасте 21 года?

Решительный.

Так точно.

Представитель.

Благодарю. Доложу. Представлю к награде. *(Поднимается и со свитой уходит обратно через зал.)*

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Маклер *(Председателю)*.

Разрешите продолжать?

Решительный.

Продолжайте. Кто следующий?

Скорпион *(сходя из ряда покупателей)*.

Мне нужно... для конторы... бюро детективов и сыщиков... 12 живых тел-сотрудников... Филеры, провокаторы, бомбисты-террористы, сверх того специалисты по рабочему движению. Полная тайна... гарантии.

Голос из публики.

А для какой цели?

Скорпион.

Самозащита общества... Обеспечение рабочего класса... охраняем, предупреждаем... Заговор. Всеобщий прабеж. Разрушение семьи. Тирании убийц...

Голос из публики.

У вас частное предприятие?

Скорпион.

Само собой... Свободное государство... На жандармов, на тайной полиции... Договор и контракт... Свободный провокатор свободного общества...

Голос из публики.

А чем занимаются ваши провокаторы и бомбисты?

Скорпион.

М-м... Секреты производства... но вообще... выявление и предупреждение преступных покушений...

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Пролетарий *(выходит из рядов и медленно направляется на эстраду).*

Товарищи, одну минутку! *(Становится на эстраду).* Я хорошо знаю этого господина. Это агент фирмы «Азеф». Я могу вам рекомендовать почтенную фирму. Это она помогла сорвать прошлогоднюю стачку рудокопов. Это ее провокаторы на фабрике «Чернобог» бросали бомбы и подвели под виселицу 27 наших лучших товарищей. Это «Азеф» организовал июльский погром и бойню, за которыми последовал голодный локаут...

Маклер.

Я запрещаю вам продолжать. Вы не имеете права разоблачать торговые тайны. Вы не смеете порочить законно зарегистрированную фирму. *(Когда Пролетарий пытается возражать.)* Я не позволю нарушать неприкосновенность чести и достоинства отдельного гражданина или фирмы. Уходите немедленно,—слышите, вам говорят!

Пролетарий.

Товарищи...

Маклер *(прерывая Пролетария).*

Молчать, я вас арестую.

В зале поднимается шум и крики: «Говори, говори! Ишь, правды не любят. Нанимать пришел, жандармская душа!»

Полиция арестует Пролетария и уводит его. В зале шум продолжается.

Скорпион.

Не беспокойтесь... Никто из виновных отсюда не уйдет... Наши агенты здесь... *(Показывая на зал.)* Попрошу подкрепле-

ний. Позвольте позвонить? *(Подходит к трубке телефона.)* Алло. Кто говорит? Кто? Не может быть... *(Бросает трубку и говорит с изменившимся от ужаса лицом.)* Извинюсь... Я ухожу... Большая новость... *(Убегает налево.)*

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Начинает стучать аппарат Юза. Телеграфист читает ленту и вскакивает, не зная, что ему делать.

Телеграфист.

Я... Я... Испол... И-сполнит... Рево...

Маклер *(подскакивает к телеграфу и хватает ленту, читает ее)*.

Восстали георгиевские казармы... Дальше непонятно... Жан... Жло... дор... Железнодорожный узел захвачен. Главная биржа взорвана... Войска присоединились... Опять непонятно... Исполнительный революционный комитет.

Во время чтения телеграммы покупатели один за другим исчезают. Полиция скрывается. Служащие тоже. Взрыв. Гаснет электричество. В окна видно большое зарево. Члены биржевого комитета крадутся через зал и исчезают. Пауза. Внезапно свет.

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

На сцену сходят театральные плотники и режиссер. Принимаются за работу. Один из плотников подходит к рампе.

Плотник.

Чего ждете, товарищи? Торговля человеческим мясом кончилась. Мы ставим новые декорации — для Социалистической и Советской республики. Можете итти. До свидания.

ТРИ ИИСУСА.

Идеологическое представление

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Инсус I.
Инсус II.
Инсус III.
Безработный.
Девушка.
Старушка.
Епископ.
Михаил, архангел.
Дьявол.

Ночь. Сцена представляет закрытый портал большого храма имени Спасителя. Кругом колонны. В глубине справа и слева двери в храм. Справа большой образ Иисуса, идущего на Голгофу в терновом венце, сгорбленного под тяжестью креста. Прямо между дверями другой образ Иисуса в виде царя, окруженного попами, воинами и святыми, здесь он увенчан царской короной и одет в порфиру. Наконец, слева стоит большая раскрашенная статуя Иисуса в образе священника, держащего в руках открытую книгу закона. Справа и слева большие каменные скамьи.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Вбегает бедно, но опрятно одетая молодая девушка. Она наталкивается в большом горе. Она бросается на колени перед иконой направо, горько плачет и горячо молится.

Девушка.

Господи, помоги, господи! Куда же я теперь денусь? Ты видишь, господи, ведь я же совсем не виновата. *(Встает и садится на скамью направо.)* Выгнали, ночью как собаку выгнали. Как собаку. *(Плачет.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входит Безработный. Осматривает портал кругом. Потом присаживается на скамью налево. Кряхтит. Раскрывает свою котомку и пробует разложиться на ночлег. Поглядывает с беспокойством на девушку. Видимо стесняется.

Безработный.

Да-с. Бывают обстоятельства. По особому заказу из чортовой кухни... *(Закуривает.)* Вторую ночь утруждаю собой святую церковь. Ночую у Иисуса. Благо полиция к богу редко заглядывает. *(Укладывается и некоторое время лежит.)*

Девушка тихо всхлипывает.

Безработный *(приподнимается, садится на скамью, смотрит на девушку).*

Все сидит. *(Девушке.)* Милая барышня, что это вы так убиваетесь?

Девушка.

Нет, ничего.

Безработный.

Вы бы успокоились. Горе как масленицем молитвой смывали, слезами полили. Пойдите теперь домой к папаше и мамаше. Лицо умойте, да засните хорошенько. После плача здорово спится. Идите-ка вы домой, что здесь ночью делать!

Девушка.

Нет у меня дома.

Безработный.

Гок-с.

Девушка.

Нет у меня родителей.

Безработный.

Гм.

Девушка

У меня никого нет на свете кроме [illegible] и [illegible] выгнала меня на улицу. *(Плачет.)*

Безработный.

Н-да, значит семейное несогласие.

Девушка.

Мне некуда пти кроме бога. Я всю ночь буду здесь молиться. *(Бросается к статуе. Долго молится и, наконец, затихает, сидя на полу у статуи и прислонившись к ее подножию.)*

Безработный *(сначала ложится, затем потихоньку встает и переводит сонную девушку как ребёнка на свою скамью, где и устраивает ее на своей одежде).*

Так-то мягче будет. Ишь дитя малое. Ну, и зверь же нынче человек пошел. *(Сам переходит на другую скамью, на которой сначала усаживается, а затем ложится и засыпает.)*

Пауза.

Иисус I *(с иконы направо)*

О, как мучительно ноет плечо. *(С трудом снимает с себя крест и кладет на землю.)* И этот терн. *(Снимает венец.)* Вся голова в крови. *(Вытирает голову.)* Радуются моим страданиям. *(Выглядывает из рамы).* Однако куда меня загнали? *(Осторожно спускается на пол.)* Неужели новая тюрьма? *(Осматривается кругом.)* Спит человек. Там статуя, должно быть, идол. И девушка. Портрет какого-то царя. Странное место. Неужели храм?

Безработный *(просыпается и привстает).*

С нами Карл Маркс и его ученики. Неужели полиция? Нет, тревога напрасна: всего какой-то монах.

Иисус I *(замечая безработного).*

Дорогой друг, не скажешь ли мне, что это за место.

Безработный.

Вы, что же, святой отец, немного заблудились?

Иисус I.

Не понимаю, я здесь в первый раз и не могу узнать.

Безработный.

Ну, узнать нетрудно. Видите *(указывая на статую)* спаситель номер один; *(указывая на образ посредине)* вот спаситель номер два, а вот *(указывая на пустую раму)* спаси... Что за наваждение? Где же номер три? *(Вскакивает, смотрит в ужасе на Иисуса I, щиплет себя, вытаскивает из рамы конец креста и бросает его.)* Кто вы такой?

Иисус I.

Я вышел оттуда. *(Показывает на раму.)* Меня здесь мучают. Я помню еще невероятную боль от вколения на перекладине. *(Смотрит на руки.)* Вот, видишь, следы остались. Я оказался здесь с окровавленной головой и вывихнутым плечом от этого бревна.

Безработный.

Что за черт, то-есть, извините, вы, значит, господь бог, спаситель, Иисус Христос и прочее?

Иисус I

Бог? Что ты, любезный, ты, должно быть, язычник. Я человек и сын человеческий, сын Иосифа и Марии. Отец мой был плотник в Назарете. Сам же я учил истине и правде. А бог на небесах.

Безработный *(с сильном волнении)*.

Но позвольте, господин Иисус, ведь это ваш храм, а это ваши священные изображения. Вам здесь служат обедни, жгут свечи, курят фимиам, строят алтари и приносят жертвы. Ваши священники и монахи собирают для вас громадные доходы. Как же вы можете отпираться от этого?

Иисус I.

Ничего не могу понять.

Девушка *(проснулась во время последней речи безработного, узнала Иисуса и бросается к его ногам)*.

Господи, я не даром так молилась. Ты пришел к нам. Спаси, спаси меня!

Безработный *(указывая на девушку)*.

Вот и доказательство.

Иисус I.

Позвольте, друзья мои, скажите же мне, за кого вы меня принимаете.

Девушка.

За господа бога.

Безработный.

За несомненного спасителя.

Иисус I.

Так, ну, а это кто? *(Указывает на статую.)*

Девушко.

Ты искушаешь нас, господи, это тоже ты со святым Евангелием.

Иисус I.

Так. А этот царь? *(Показывает на икону.)*

Девушка.

Это тоже ты, царь небесный, грядешь со славою судить живых и мертвых в царствии твоем.

Иисус I.

Хорошо. Вы говорите,—это я. Но я спрошу вас: какое между нами сходство?

Девушка.

Как какое?

Безработный.

Вот так любопытная история.

Иисус I.

Да, какое сходство? Вы делаете вид, будто знаете меня. Вы говорите—это я же. Я спрашиваю, в чем наше сходство? *(Молчание.)* У него в руках книга... *(Показывая на Иисуса II.)* Я никакой книги не написал. У того на плечах порфира, у меня перекладина от виселицы. Они богатые, чистые и довольные. Я нищий с окровавленной головой. О чем учат они, не знаю, но могу догадаться. А я учил о разрушении храма, о свободе измученных, о блаженстве для голодных, о мече, который поднимут на родителей дети, о последних, которые станут первыми. Разве не пронзило железо душу матери моей?

Иисус II *(статуя, говорит нараспев).*

Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас. Ударившему тебя в правую щеку твою—обрати к нему и другую—не противься злому...

Иисус I.

Кто это говорит? Разве мы не боролись в Гефсиманском саду? Два меча было у нас. Этого было довольно.

Безработный.

Это же ваше учение.

Девушка.

Да, господи, надо любить ближнего, как самого себя.

Иисус I.

Да, ближнего. Но вы же знаете, кто ближний?—Кто подобно самарянину помогает вам. Но всякое дерево не приносящее плода бросают в огонь. Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете. Золото ваше и серебро заржавело, и ржавчина их съест плоть вашу, как огонь. Вы забыли предание, что Лазарь не протянул пальца, омоченного в воде, богачу, сгоравшему в адском пламени. Разве мы не выгнали из храма торгашей, превративших его в вертеп разбойников? У моих учеников не было никакого имущества. Все было у них общее. Когда Анания и Сапфира попробовали утаить от братьев часть своего добра, то умерли от стыда и позора. Как верблюд в воротах игольного уха, должен богатый все отдать с себя, чтобы войти в наше царство—поделиться с бедным каждой рубашкой, каждым куском хлеба. Ибо трудящийся достоин награды своей. Только стучите неустанно, только не вливайте нового вина в старые меха. Усилием берется царство Божие на земле...

Иисус II *(как бы продолжая)*.

Я пришел не нарушить закон, но исполнить. Доколе не прейдет небо и земля, ни одна нота или черта не прейдет из закона. Льна курящегося не угашу, трости надломленной не нарушу. Приобретайте себе друзей богатством неправедным. Ибо всякому имеющему дастся, преумножится, а у неимущего отнимется то, что имеет.

Безработный.

Слышите, г. Иисус,—по вашему ученью у бедняка отнимется последнее, а пока доберешься до царствия небесного, сначала помереть нужно.

Иисус I.

Дорогие, милые друзья мои, поверьте: не мое ученье это, а наших общих врагов. Это как раз обратное тому, чему я учил. Это ошибка, или непостижимый обман.

Иисус II.

Горе миру от соблазнов. Думайте не о земном, а о небесном, я есмь хлеб живой. Ядущий мою плоть и пьющий мою кровь, имеет жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день.

Иисус I.

Что такое? кого надо съесть? И пить чью-то кровь? Что это—человеческие жертвы? Или вы питаетесь человеческим мясом?

Девушка.

Мы же должны причащаться вашего тела и крови, иначе мы не спасем души.

Иисус I.

Я не понимаю.

Безработный.

Признаться, тоже не вполне.

Девушка.

А я знаю. Ты, господи, сошел на землю, чтобы искупить наши грехи. Погиб за нас и умер на кресте. А потом воскрес и вознесся на небо. И всякий, кто вкушает твою плоть и кровь, получает прощение грехов, а после смерти входит в царство небесное. Зачем искушаешь нас, господи?

Иисус I.

Опять воскресший бог? Дионис? Таммуз? Осирис? Мистерии язычников? О род лукавый и несчастный! Да кто же вас спасет, если вы сами себя не спасете! Не хотите ли, чтобы я камни превратил в хлебы, одел царскую корону и стал воскрешать мертвых?

Девушка.

Так, господи Иисусе. Ты все можешь, это все в евангелии написано, вот там. *(Показывает на книгу в руках у Иисуса II.)*

Иисус I.

А, так это он учит вас... *(Подходит к статуе налево и долго смотрит на нее).*

Девушка.

Господи, я согрешила перед тобою. *(Падает на колени.)*

Иисус I.

Священник, опять ты на пути моем? Книжники, фарисеи, лицемеры, слепых слепые и безумные вожди. Змеи, порождения ехидны, убийцы, дополняйте же меру отцов, избивших

пророков. *(К Иисусу II.)* О, я не спрашиваю, зачем ты стоишь здесь, подобно идолу. Это твое место—по-прежнему питаться домами вдов. Поглощаешь верблюда и сцеживаешь комара. Доколе ты будешь лгать и извращать истину?

Иисус II.

Слушай, Назорей, что я скажу тебе. Не возмущаться должен ты, а благодарить. Ибо чем было учение твое? Жалким бунтом восставших рабов, поднявших меч на господина своего. Самое имя твое изгладилось бы из памяти людской. И только нам ты, безвестный бунтовщик, обязан своею мировою славою. Все, что ты опроверг, мы от твоего имени подняли опять, подняли и укрепили.

Иисус I стоит удрученный, в молчании.

Безработный.

Вот так укрепили.

Девушка.

Разве он не Иисус?

Иисус II.

Ты хочешь знать, как мы это сделали. Изволь, я расскажу тебе. Мы прибегли к другой, высшей науке, которой ты по невежеству своему не знаешь вовсе. Люди больше всего боятся перемены — это первый закон. Люди жаждут обмана и тайны—это второй закон. Человек нуждается в утешении—третий закон. И мы все это дали. А так как ты очень пришелся по вкусу рабам, нищим и всем трудящимся, то мы для утишения страстей приняли не только имя твое, но и кое-что из дерзкой проповеди твоей.

Иисус I.

Откуда же взяли вы все тайны свои?

Иисус II.

О, не беспокойся, ты в хорошем обществе. Тобою мы заменили одно лицо еврейской троицы — Бен Елогима, из Шехины сделали святого духа. Из Елогима—отца. В тебе объединили мы много великих богов—и бога солнца и луну, и святого тельца или агнца, на кресте вознесенного змея. В тебе слили мы древнюю веру во святые хлеб, камень и виноградную лозу. Твои евангелия приписаны льву, орлу, тельцу и человеку. Ты родился от звездной девы, среди

знаков Зодиака—в созвездии яслей между созвездиями вола и ослов. На язык небесной науки мы переложили твое учение. В три дня определили твое затмение. А затем как месяц воскресили вновь. Доволен ли ты, во веки прославленный и нами на небеса вознесенный, мятежник? Дитя *(обращаясь к девушке)*, веруешь ли ты в агнца небесного?

Девушка *(которая во время слов Иисуса II с отчаянием склоняется на пол)*.

Боже, боже!

Безработный *(к Иисусу I)*.

Что, недурно обработали?

Иисус I бросается к пьедесталу и хочет сбросить статую.

Иисус II.

Стой, царь Иудейский. Я еще имею рассказать тебе. Не хочешь ли знать, как ты стал Мессией? По отцу твоему Иосифу—ты сын Давидов, а по духу святому, ты сын божий. Дух отцов имеешь, о, помазанник небес. Который лучше? Не желаешь знать еще, как тебя вкушают?—О, очень просто. Вместо тела мы даем хлеб, вместо крови — вино. И перевариваем тебя в желудках своих и этим спасаем душу. Успокойся же, говорю тебе, довольствуйся тем, что скромно стоишь здесь и принимаешь поклонение последователей наших... Вот взгляни *(указывая на Иисуса III)*, что мы из тебя сделали.

Иисус I отшатывается в сторону, хватает за руку безработного и прислоняется к раме.

Слышны трубы. Зажигаются лампады. Яркий свет. Иисус третий выходит из своей рамы в сопровождении всей своей свиты. Торжественный выход. Перед алтарем ставят ему кресло, на которое он и садится. Девушка остается направо у образа на полу.

Иисус III (к стоящему возле епископу).

Дорогой сын мой, я готов выслушать тебя.

Епископ.

О, владыко всеблагий, дозволь повергнуть к стопам твоим смиренную молитву мою... *(Кланяется до земли продол-*

ляет на колени.) Разреши прежде всего рабам твоим принести недостойные жертвы наши. Благочестивейший государь империи Российской, по просьбе святого старца Распутина, пожаловал в дар тебе новое паникадило, весом в триста пудов... В Сибирь сослал 473 приверженцев вредных сект...

Иисус III.

Благодарить...

Епископ.

Купец Живодеров... Во искупление грехов — от побоев врождевременно скончался сын его — трехпудовую свечу...

Иисус III.

Зачесть.

Епископ.

Старец Феодул за день отбил 12765 поклонов и прочел 7342 раза Богородицу... Преподобный Акакий уже 9-й день не сходит со столпа, на коем стоит на одной ноге... Схимник Псой преставился, будучи заеден насекомыми, ибо, по милосердию своему, не противился злому...

Иисус III.

Одобряю.

Епископ.

Опаснейший еретик, Лев Толстой проповедует непротивление, отрицает власть, собственность и церковь.

Иисус III.

Сжечь на костре.

Епископ.

О, бездна прегрешений наших, на земле сие более невозможно. Не угодно ли будет царю царей назначить Толстому усиленную порцию адского пламени?

Иисус III.

Но здесь предать проклятию, пусть распорядится синод.

Епископ.

Теперь следует список чудотворных святынь. Имеется налицо: св. Андрей—5 тел, 6 голов, 17 рук и ног; св. Анны—2 тела, 8 голов, 6 рук; св. Варвары—3 тела, 2 головы; св. Василия—4 тела и 5 голов; св. Власа—1 тело и 5 голов; св. Иоанна Крестителя—10 голов; св. Юлиании—20 тел, 26 голов...

Иисус III.

А сколько сохранилось чаш от тайной вечери?

Епископ.

Было две, уцелела одна, да 33 гвоздя от креста распятия.

Иисус III.

Сколько произведено исцелений?

Епископ.

20372... Считая и бесноватых...

Во время этого доклада Иисус I, охваченный негодованием, выходит все больше и больше вперед, так что оказывается на виду у всех.

Иисус III *(указывая на Иисуса I)*.

Кто это? Что этому оборванцу здесь надо?

Иисус I.

Я—Иисус Назорей. Сын Иосифа, пришедший в мир, чтобы обличить его о грехе, о правде и суде.

Архангел Михаил *(быстро выдвигается из свиты Иисуса III и хочет взять Иисуса I)*.

Несчастный самозванец.

Иисус III.

Подожди, мой верный телохранитель, я хочу выслушать этого безумца. Это, должно быть, новый лжепророк. их теперь много появляется на земле. *(Обращаясь к Иисусу I.)* Так ты новый Иисус?

Иисус I.

Кто ты, что спрашиваешь меня?

Иисус III.

Скажите ему.

Иисус II.

Се Иисус, называемый Христос, помазанник, царь Израилев, сын божий, царь царствующих и господь господствующих. Он прославлен отцом тою славою, которую имел

прежде бытия мира. О нем сказано: пошлет он ангелов своих и соберут из царства его всех делающих беззакония и ввергнут их в печь огненную, где будет плач и скрежет зубов...

Иисус I.

Так, так, царь и царство, небесные палачи и огненная печь. Все по прежнему и на небе и на земле. О, страшный царь, и ты принял имя мое! и все ползают перед тобой на животе. А я верил, что последние станут первыми, что в царстве Иисуса рабом братьев своих станет жаждущий власти, что унижен будет возвышающий себя... О, горе, горе!

Иисус III.

Что он богохульствует? Он не знает закона. Ибо сказано: вы от нижних, а мы от вышних. *(Обращаясь к Иисусу I.)* Твой отец дьявол и ты хочешь исполнять похоти отца твоего, ибо он лжец и отец лжи. Возьмите его. Горе тому, через кого приходит соблазн.

Епископ и свита Иисуса III.

Распни, распни его!

Иисус III.

Тише, дети. Вы забыли, что я кроток и смирен сердцем. Передайте несчастного святой церкви, пусть она научит его. Ибо ей послал я духа святого, в ней обитаю и я сам. Пусть решает мой наместник, здесь находящийся, судьбу жалкого бунтовщика сего.

Епископ.

О царь небесный, не могу удержать уста мои от хвалы премудрости твоей. Милосердие церкви твоей воспрославит тебя. Дозволь, боже великий, приковать самозванца сего к этой раме на веки веков. Увенчаем его терновым венцом и возложим на него орудие его страдания и смерти. Неподвижный и безвольный, пусть вечно льет он кровь, изгибаясь под тяжестью бревна своего. Пусть страждет и молчит, видит и не возражает. Вождь униженных, он приведет к подножию нашему тысячи сирых и обездоленных. Скованный бунт, он станет оплотом против бунта живого. Мы сделаем его предателем его собственного учения. Его именем поработим всех, кого он стремился освободить.

Иисус III.

Да будет так.

Безработный и девушка бросаются к Иисусу I с целью защитить его.

Архангел Михаил.

Сатана, кто на очереди сегодня?

Сатана *(появляется из среды свиты в монашеском одеянии и говорит с поклоном и видом большой угодливости).*

О, вседержитель, я здесь как всегда для исполнения небесных предначертаний.

Епископ.

Ты слышал? Потрудись исполнить.

Сатана

Благослови, владыко.

Подходит к Иисусу I, но внезапно наступает темнота. После того, как появляется понемногу свет и проясняется на сцене, видно, что все пришло опять в прежний порядок. На пьедестале по-прежнему стоит Иисус священник с книгою в руках. Иисус-царь красуется на среднем образе, окруженный своею свитой. А направо на стене изображение Иисуса, согбенного под бременем креста и с терновым венцом на голове. Направо у образа спит безработный, налево на скамье лежит девушка.

Девушка *(просыпаясь).*

А-а... Уже светает. *(Приглаживает волоса, приводит в порядок свою одежду, встает.)* Странный сон. *(Подходит к Иисусу направо.)* Бедный, бедный, как он страдает. Революционер... *(Поворачивается к статуе.)* А этот? Лицемер. Все говорит по закону. А причастие-то! Обман. *(Идет к средней иконе.)* Страшный какой, тоже Иисус... С палачами. *(Становится на колени у стены направо и тихо плачет.)*

Безработный *(вскакивает).*

Уже светло. Ох, отлежал бок! А где же наша девица? *(Оглядывается.)* Барышня, а барышня, что вы там делаете? Довольно горевать. Сегодня же с тетушкой помиритесь и свой приют найдете.

Девушка.

Я плачу не о себе, я плачу о нем. *(Указывая на Иисуса I.)* Мне снился страшный сон—про Иисуса...

Безработный.

Про этого? *(Указывает на икону справа.)* Чудак, он и мне приснился... Целая история... Да, лучше от боров подальше. Больше здесь ночевать не буду. *(Складывает свои пожитки и уходит.)* Прощайте, барышня, желаю вам счастья.

Девушка.

Прощайте. *(Стоит на коленях у иконы направо.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входит старушка и становится на колени возле девушки, молится, а затем встает. За нею встает и девушка.

Старушка.

О чем, милочка, так молитесь?

Девушка.

Да так, тяжко мне.

Старушка.

Что вы, голубка, разве не знаете, от чего он помогает? *(Указывая на Иисуса I.)* Не знаете? — Ну, так и быть, матушка, расскажу. Вот, молодость-то, ни о чем не беспокоится—не быть вам, золотая, ни богатой, ни счастливой. Спаситель-то этот, что ни на есть, самый чудотворный. Во всем городе такого не найдешь. Уж как он помогает, уж как помогает. Думаете, от зубов? *(Смеется.)* Нет, красавица, подымай выше. От воров?—Нет, алмазная моя, не угадаешь. Он, голубушка моя, первый помощник в карты, в лотерею, в биржевой игре—просто лучше всякого банкира... У вас нет случайно билета в лотерейку? Вот ему помолитесь—двести тысяч выиграете. Уж такой он чудотворный. *(Смеется.)* Я вчера, спасибо спасителю, в лотошку семнадцать с полтиной выиграла.

Девушка в конце этой речи с криком хватается за голову и убегает.

Старушка.

Что с ней такое? Никак помешалась? *(Поворачивается к Иисусу I и продолжает усиленно отбивать поклоны.)*

КАК ИВАН ДУРАК ПРАВДУ ИСКАЛ

Идеологическое представление в 1 действии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван-дурак.
Акулина, жена его.
Крестьяне—первый, второй и третий.
Судья.
Лукан, царь.
Прыщ, думный дьяк.
Аника-воин.
Федул, поп.
Иона, подвижник.
Ухарь, купец.
Телигент Продажный, адвокат.
Пролетарий.

Судебные дьяки, пристава, бирючи, танцовщики и танцовщицы и т. д.

Сцена представляет судебную площадку города Глупова. Она заканчивается стеной, на которой посредине изображение Юстиции с завязанными глазами. Перед стеной громадные весы. Немного впереди посредине возвышение для судьи. Слева места для истца, справа для ответчиков.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Входит Иван-дурак, сопровождаемый женою Акулиной и несколькими крестьянами.

1-й крестьянин.

Ты, Ваня, уж за правду постой, того, чтобы значит оно, того, сам разумеешь.

2-й крестьянин.

Правда-то, она, матушка, одна, она, видишь ли ты, не выдаст. В ей, брат, вся сила. В правде-то.

3-й крестьянин.

Как не крути, она выкрутит.

Иван.

Значит до конца, что ли, до последнего?

1-й крестьянин.

До конца, Ваня, до конца.

3-й крестьянин.

Ты их, Ванюха, за рога, да рога-то им правдой и обломай.

Акулина.

Ой, страшно мне, Ванечка, глупый ты у меня. Ну как ты насупротив всех пойдешь?

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входят ответчики. Поп Федул с Иной Подвижником, царь Лукан с дьяком Прыщом, воином Аникой и придворными. Ухарь-купец с адвокатом Продажным и занимают направо места. Все они раскланиваются друг с другом, но на крестьян смотрят с великим презрением.

Акулина.

Ой, Ванечка, засудят они тебя.

Иван.

Тише, глупая, не в силе бог, а в правде.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Те же и входит судья с дьяком, с приставами и бирючами. Занимает свое место и делает распоряжение бирючам об открытии суда. Они идут направо и налево, трубят в трубы и возглашают.

Бирючи.

Эй, граждане советские, люди российские, суд в городе Глупове зачинается. Внимайте себе на поучение, вашим врагам на посрамление.

Судья.

Возвестите, бирючи глашатаи, что дело разбирается по иску Ивана-дурака из деревни Лапти Драные супротив ответчиков: попа Федула, да царя Лукана, да купца Ухаря. А ищет Иван-дурак с ответчиков протори и убытки великие за неправду лютую, грабежи да разбои, за курицу рябую, за парнишку Игнашку, да за девку Машку.

Бирючи *(повторяют)*.

Ищет Иван-дурак с ответчиков: попа Федула, царя Лукана, купца Ухаря протори и убытки за неправду лютую, за курицу рябую, за парнишку Игнашку, да за девку Машку. Слушайте, люди советские, как в городе Глупове мужик правду искал.

Судья.

Именем правды-справедливости, судбище зачинаю. Ну, говори, дурак, с кого наперво обиды свои мстишь? С того и суд начнем.

Иван *(советуется с крестьянами, потом говорит)*.

Прошу, судья неправедный, начни с попа Федула, как святыня бабу обдула.

Судья.

Федул, выступай вперед. Остальные и прочие, прошу вас в очередь. *(Пристава выводят других ответчиков, при чем Ухарь несколько упирается.)* Ну, Иван, теперь сказывай, по какой правде-истине судиться хочешь?

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Иван.

Как по какой? Да разве правда-то не одна будет?

Судья.

Дьяк, поясни.

Дьяк.

Дурак ты, так дураком и останешься. И того не знаешь, одна справедливость на свете имеется. Видишь, одни весы у нас для всех одинаковы. Одна правда, да мерки-то разные. Нельзя душу на аршины мерить, а огурцы верстами считать. Для всякой вещи своя мерка есть... По какой же мерке, по какому закону ты с попом судиться хочешь!

Иван.

А какая самая лучшая?

Дьяк.

Вот, остолопина, тебе говорят: все одинаковы, счет у всех один, да только, как считать-то, от бога, либо от чорта, по божьей правде, либо по человеческой.

Иван советуется с мужиками, слышно, как они говорят: «по божьей, по божьей».

Иван.

Прошу по божьей, разделим правду с ложью.

Судья *(к попу)*.

А ты согласен?

Поп.

Одна правда на земле святая и непорочная, в законе церкви святой написана.

Судья.

Ну, ладно; согласились, и будет. Начинай, дурак.

Иван *(кланяется в землю)*.

Скажи, реши, судья праведный, гоже ли попу надо мной такое воровство чинить. Дед у меня помер, хоронить не хотел, всю округу завонял, пока триста целковых ему не дал. У бабы моей, Акулины, охальник, грехи выискал, в консисторию поволок, а там святые отцы ее на епитимию в монастырь упрятали: сажай, баба, капусту для монахов во искупление грехов. Замучили бабу мою окаянные. Меня оболгал, в ереси обнес, еле откупился, воз сена дал, да муки три четверти, да огурцов квашеных бочку. Скажи, обязан он мне за то воровство заплатить? Могу, аль нет, я с него убытки искать?

Акулина.

Судья милостивый, забыл мой хозяин еще про то сказать, что покою мне святые отцы в монастыре не давали. Как ни монах, так и пристает: полюби меня, говорит, ради духа святого, не согрешишь, не покаешься. Тьфу, мерзость какая! А Федул-то еще стянул у меня курочку пеструшку, слопал ее окаянный, а как она неслась! *(Плачет.)*

Судья.

Поп Федул, твое слово.

Поп.

Позволь одно, у Вани, брата моего возлюбленного, вопросить. Чья земля-то, Ваня, по закону-то по божьему? Како мыслишь-то? Не божья ли?

Иван.

Ну? . . . . . .

Поп.

Так, Ваня, а не милостью ли божьей ты плоды с земли божьей собираешь?

Иван.

Ну?

Поп.

Так. Не должен ли ты по совести и вере своей отдать плоды божьи человеку божьему, благодатию украшенному, и тем жертву свою богу принести?

Иван.

А кто человек божий, нутко?

Поп.

Тот ли, кто с женою блудит, постов не соблюдает, кто плоти и греху прилежит, или кто иной?

Иван.

Не ты ли, толстопузый?

Поп.

Грех тебе, Ваня, да разве я для себя стараюсь,—для бога. На мне благодать почиет. Вот ты о монахах наших сказал, а о подвижнике святом вовсе забыл. Ему служим, для него собираем. *(К подвижнику.)* Можешь ли ответствовать, отче!

Судья.

Говори, отче.

Подвижник утвердительно мычит.

Поп *(к пустыннику)*.

Блудил ли ты, отче, с женщиной? *(Подвижник мычит отрицательно.)* Мылся ли ты, поганил себя мылом и мочалою? *(Подвижник отрицательно мычит.)* Чревоугодничал? *(Подвижник отрицательно мотает головой и мычит.)* Не предал ли ты тело свое вшам и паршам? *(Подвижник утвердительно мычит.)* Не умертвил ли ты плоть свою веригами? *(Подвижник показывает вериги.)* Не возносил ли тебя дух в кущи райские? *(Подвижник мычит утвердительно и подплясывает с идиотскою улыбкою.)* Вот кто достойнейший по правде божьей.

Иван и мужики стоят повесив головы и только разводят руками.

Судья.

Свесить их.

Дьяк берет за руки Ивана, попа и подвижника и сеет их к весам, взвешивает их, поставив на одну чашку Ивана, а на другую попа и подвижника. Последние перетягивают. Иван с отчаянием возвращается.

Судья.

Поелику, по божьей справедливости не дух служит телу, а тело духу, поелику поп Федул служит духу, как благодатию освященный, и служитель святого угодника, зде предстоящего, Иван-же телу, признать иск Ивана-дурака облыжным, напрасным и несправедливым, а самого Ивана, дабы впредь не повадно было, отдать каждую неделю на один день ответчику Федулу в работу, а платить ему, Федулу, десятину со всего своего имения.

Поп с торжеством уходит и уводит с собою подвижника. Иван и мужики горестно переговариваются. Слышны восклицания: «Вот тебе и божья правда», «по божьей-то он всегда верх возьмет», «дух супротив тела, пшь как загнул» и т. п..

Судья.

Введите второго ответчика. *(Бирючи вводят царя Лукана со свитой.)* Ну, дурак Иван, теперь по какой правде судиться хочешь?

Иван.

Только не по божьей, судья праведный.

Судья.

А как угодно царскому величеству?

Думный дьяк Лукана Прыщ.

По указу благоверного, милостивого и пресветлого самодержавца глуповского, государя сивушного, великого князя и повелителя страны задранной, битой, оплеванной и иных, хана басурманского, маркиза папильонского, наследника свинского и иных, сообщаю, что, явившись на судьбище, государь благоверный нам, его рабам, мне, Петьке Прыщу, дьяку

думному и Аннке вошу препоручил выступить от его священного имени, зане господь не удостоил величества мозгом и августейшая глава осталася пустою. *(Подходит к царю и щелкает его по лбу, при этом слышится металлический звук, как от удара по пустой кастрюле.)*

Судья.

Ответствуй же, дьяк думный.

Прыщ.

Для нас правда единая, правда земная. Правда сия на благородстве, доблести и красе приязной основана. Другой правды мы не знаем.

Иван *(колеблется, советуется с мужиками, слышны голоса:* «валяй, искать, так до конца» *и т. п.)*.

Ладно, поспорим. Так реши же, судья милостивый, благородно ли крестьян грабить, как меня ограбили, народ спаивать? Доблестно ли сыновей наших силком на потеху брать, собаками травить, до смерти запарывать. Есть ли краса в том, что от поборов нещадных последнюю корову продают и дети по избам, как мухи, мрут. Тут не дух, а плоть, тут все взвесить можно. Пусть же он мне сына моего Игнашку из царской живодерни вернет и за зверства и грабежи свои заплатит.

Акулина.

Судья батюшка, судья милостивый, пожалей ты мать несчастную!.. *(Бросается на колени и плачет.)* Отняли злые вороны дитятко мое болезное, сынка моего милого. Верни ты мне его, утешение родительское, спаси от злой погибели. И-и-и-и...

Мужики.

Верно. Бреют лбы на смерть лютую, вернуть надобно...

Судья.

Царские люди, ответствуйте.

Прыщ.

Что для одного благородно, для другого гнусно, что для мужика доблестно, для боярина посрамление. Надо сначала измерить, что кому надлежит. Ну-ка, Иван, известно ли тебе

царское происхождение? *(Иван молчит.)* Неизвестно, так и тебе скажу. *(Берет узкий свиток невероятной длины и разворачивает его.)* Вот читай: Адам роди Фареса, Фарес роди Есрома, Есром роди Аминодава, Аминодав роди Ноассона, Ноассон роди Вооза, Воов роди Салафиила, Салафиил роди Авиуда, Авиуд роди Елиакима, Елиаким роди Матфана, Матфан роди Навоходоносора, Навоходоносор роди Кира, Кир роди Камбиза, Камбиз роди Александра, иже от македонян, Александр роди Аугуста кесаря, иже от римлян, Аугуст роди Магомета, Магомет роди Бориса и Глеба, Борис и Глеб роди Викторию, иже от англикан, Виктория роди Еруслана, Еруслан роди Фридриха, иже во пруссах, Фридрих роди Александра Невского, Александр роди Мамая, Мамай роди царя Максимилиана, Максимилиан роди...

Судья.

Эй, нельзя ли поспросить, надолго ли у тебя еще сих благородных предков хватит?

Прыщ.

Да часа на два с хвостиком, а то и больше.

Судья.

А по нас и того достаточно. *(К Ивану.)* Есть ли у тебя, дурак, праотцы именитые?

Иван.

Таковых не ведаю, деда и то не упомню.

Судья.

Ладно. Хотите теперь о доблести состязаться?

Аника воин *(выступает вперед)*.

Как есть по повелению царя Лукана готов есмь за его величество кровь проливать и в бою сразиться. *(Машет мечом и пикою.)* Был я в трех стах тридцати трех сражениях, имею ногу деревянную, руку оловянную, брюхо рваное, сердце бравое. Заколол дюжин восемь, зарезал двадцать в эту осень, да засек тыщу человек. Сам получил три контузии, заработал себе две фузии, да пенсии шесть тумаков ежегодно: один по шее, один по потылице, да один—где спина с ногами сходится. Даром времени не трачу, готов исполнить всякую царскую задачу.

Иван.

А чем же я биться буду?

Судья.

Каждый собственным оружием: ты, дурак, можешь кулаком и оглоблей, вошу же надлежит мечом и пикою.

Иван *(советуется с мужиками)*.

Чего мне душегубством заниматься? И так признаю доблесть Аникину. Спорить и прекословить не буду. Пусть и дальше царю собачью службу несет. Барабанная шкура.

Аника.

Не могу стерпеть сего поношения, требую за то удовлетворения... *(Лезет, размахивая оружием, на Ивана.)*

Иван (не удерживается и толкает Анику. Короткая схватка, при чем Аника повалив Ивана, хочет пронзить его мечом. Крики и сумятоха. Особенно сопит Акулина, эсена Ивана.)

Судья.

Пристава, чего зеваете! *(Пристава бросаются и разнимают дерущихся.)* Это что за побоище?! Доблесть доказана и без того. Приступим теперь к оценке красы благородной. Эй, думный дьяк, что у вас есть?

Иван.

Дозволь прежде красу мужицкую предъявить.

Судья.

Ладно, предъявляй.

Мужики (усиленно кого-то выталкивают из своей среды — это парень и девушка, слышны возгласы: «выручайте, родные, ну-ка попляшите». *Девушка и парень выходят и кланяются.)*

Иван.

Вот они попляшут перед вами. *(Девушка и парень пляшут русский танец.)*

Прыщ.

Дозвольте, православные, теперь наши попляшут. *(Выходят придворные танцоры, которые исполняют танец во вкусе современного кабаре.)*

Прыщ.

Вот каковы мы, глуповцы почтенные. Коли у царя голова порожняя, зато у советника мозговитая. Ежели сам трусоват, то Аника за него и колет и режет, и порет и сечет, если сам красою не сияет, так девиц содержит аки Венус прекрасных. Сам же столь великой нежности и чувствительности, что если на него дыхнешь, то он весь так и затрясется. Позволь, судья праведный, царскую деликатность доказать.

Судья.

Доказывай.

Прыщ *(ставит рядом Ивана и Лукана)*.

Ну, смотрите, люди глуповские, сейчас я дуть буду. *(Сначала дует на Ивана, тот не замечает ничего.)* Видите, люди добрые, он ничего не чувствует. *(Дует на царя, и тот визжит и падает в обморок.)* А вот что с царем делается.

Судья.

Довольно. Идите вешаться.

Иван и Лукан взвешиваются, царь перетягивает.

Судья.

Слушайте приговор: «Поелику по барской справедливости царь Лукан по родословию благородства неизреченного, а владеет потом уж премудростью Прыщевой, доблестью Аникиной, девицею прекрасной и кожею нежнейшею,—Иван же дурак обнаружил себя, как предков не имеющий, существо посконное и к блохам склонное, то в иске его царю Лукану отказать, самого же за прошение для царского уха обыдное, царю Лукану по гроб жизни на три дня еженедельно в работу отдать.

Лукан, Прыщ и Аника уходят. Бирюч вызывает Ухаря, который и появляется в сопровождении адвоката.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Судья.

Ответчик Ухарь, выступай. По какой правде судиться хочешь?

Ухарь.

Дозволь, судья, представить тебе моего стрячего, Телигента Продажного. Ему все дело и препоручено.

Судья.

Говори, Телигент.

Адвокат.

Согласно существующим на сей предмет узаконениям, а также решениям кассационных департаментов правительствующего сената, руководствуясь вместе с тем прецедентами глуповского окружного суда, я позволю себе напомнить об аналогичном решении в Новой Зеландии, которое мы находим в курсе профессора Таганцева. Как вы...

Судья.

Не лопочи, а говори толком. По какой правде судиться предлагаешь?

Адвокат.

Правда одна, один да один будет два, один равен одному, а два больше, чем один. Дважды два четыре. А трижды два шесть. Девять больше чем три в три раза. Все строго научно математически и вместе с тем есть закон естественный— закон человеческого разума. Истец Иван, неправда ли, другой истины нет и быть не может. И если мы обратимся к Гуго Гроцию, Беккариа, Листу и Руссо, то...

Судья.

Не лопочи. Говори, Иван, на эту правду согласен?

Иван *(с большой радостью при явном сочувствии мужиков)*.

Как же, как же, очень даже согласен. Вот эта правда, так правда. По этой правде уж меня не засудят. Значит, я единица, и ты единица. Равные, значит, и чего мне нельзя, того и тебе не полагается. Идет, паря. *(К судье.)* Ну, вот и рассуди по этой правде, может ли купец с меня за долг 60%

драть, мне рваное продавать, мою дочку Машку на фабрике рвоить, мою землю и дом за долги описывать?

Адвокат.

Разрешите, г. судья.

Судья.

Отвечай.

Адвокат.

Вы плохо, дорогой мой, считаете. Человек есть единица, это правильно, но если вы к единице еще хотя рубль прибавите, то будет человек с рублем. А если у другого два рубля имеется, то это будет человек с двумя рублями. И, как вы сами понимаете, человек с двумя рублями будет больше человека с одним рублем. *(К Ивану.)* Сколько у вас рублей в кармане?

Иван *(считая деньги)*.

Два с алтыном.

Адвокат.

Ну-с, если мы даже оценим приблизительно все ваше имущество в 600 руб., то у моего доверителя имеется по последнему балансу 6.579.341.287 рублей и 37½ копеек. Как видите, разница довольно основательная. Существующая свобода нисколько не мешает вам приобрести такую же или еще большую сумму, но... пока не Ухарь нуждается в вас, а вы в Ухаре, и он естественно получает над вами власть соответственно величине своего капитала. Его власть относится так к вашей от него зависимости, как шесть миллиардов относятся к сумме вашего имущества, даже если его оценить в 600 руб. Он стоит шесть миллиардов, а вы—шесть сотен. Ну, и подсчитайте, кто выше и кто кому кланяться и служить должен. Я кончил, г. председатель.

Иван молчит совершенно ошеломленный.

Ухарь.

Правильно, ежели ты нищий, так и не разговаривай. Прошу присудить и прочее.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Внезапный шум. Из рядов публики на сцену появляется пролетарий).

Пролетарий.

Что за безобразие! Да разве вам не известно, что город Глупов упразднен, старые суды закрыты, и теперь нужно судить по социалистическому правосознанию. Вот декрет. *(Подает судье бумагу).*

Судья *(читает)*.

Что же, нам все едино, Советы, так Советы. И ежели мы обязаны судить по трудовой справедливости, то мы это весьма можем. Правда одна, только мерочки-то разные. Прикинули мерочку поповскую—хорошо. Прикинули барскую—тоже хорошо. Купеческая тоже не плоха. Теперь нужно пролетарскую трудовую—и того лучше. Суд, ведь, что дышло. Куда повернул, то и вышло. Товарищи глашатаи, возгласите о новой справедливости и пересмотре всего дела.

Глашатаи *(трубят и возглашают)*.

По велению высокому государей наших, Советов всероссийских, правда трудовая, правда рабоче-крестьянская в основу суда полагается. Дело гражданина Ивана против попа Федула, царя Лукана и купца Ухаря наново разбирается. Слушайте, граждане советские, как Иван крестьянин свою правду искал.

Судья *(к приставам)*.

Тащите бездельников.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Входят в сопровождении приставов Федул, Иона, Лукан, Прыщ, Аника, Ухарь и Продажный.

Федул.

По какой такой причине?

Ухарь.

Что приключилось?

Судья.

Приказ Рабоче-Крестьянского правительства. Будем перерешать дело по трудовой правде, быстро и можно всех сразу. Пожалуйста, многоуважаемый Иван Иванович, изложите ваши соображения.

Телигент.

Г. судья, я протестую от имени моего доверителя. Правда может быть только одна: дважды два—четыре, дважды три—шесть, дважды четыре—восемь.

Судья.

Вот по этой правде и рассудим. только возьмем для счета не рубли, не грехи и не знатность. Поп Федул, ты какую работу делаешь?

Поп.

Работу? Да я же священнослужитель.

Судья.

Вот я и спрашиваю, какую ты работу делаешь?

Поп.

Какую? Требы отправляю, обедни пою, мощи готовлю, ругу собираю, людей во спасение наставляю, молебны служу: ежели с припевом — за полтину, а ежели с припевом и с приплясом, так по целковому.

Акулина.

Он, батюшка судья, с бога живет, духом питается, с духа сливки снимает, к бабам ластится.

Судья.

Так никакой другой работы не делаешь?

Поп.

Наше дело духовное...

Судья.

А царское величество какую работу делает?

Прыщ.

Кушает, водочку пьет, с девицами играет, забавляется, а больше всего спит по неизреченному милосердию своему.

Судья.

Купец Ухарь, а ты что делаешь?

Ухарь.

Мы, тонсь... Мы свое купецкое дело делаем. Тоже гуляем... Телигент, купленое горло, чего же ты молчишь?

Адвокат.

Г. судья, так совершенно нельзя ставить вопроса. Никакая культура совершенно немыслима, если не будет людей духовной работы...

Судья.

Так. а кто за купца всю духовную работу делает?

Адвокат.

Главный управляющий, его помощник, главный бухгалтер, его помощник, главный инженер, десять технических консультантов, служащие главной конторы, итого 37 человек. Петербургская контора, московская контора, глуповская контора, пензенская контора...

Судья.

Довольно. А вы. Иван Иванович, что делаете?

Иван.

Я-то? — Я всех их кормлю, за всех их работаю.

Судья.

Идите взвешиваться.

Взвешиваются. Иван становится на одну чашку весов. Все ответчики на другую. Подвижник, Прыщ, Аника и Адвокат тянут последнюю изо всех сил к земле. Несмотря на это, Иван перетягивает. Среди мужиков великая радость.

Судья *(читает приговор)*.

Поелику по трудовой справедливости, гражданин Иван, по прозвищу Дуракин, в работе устали не знает и от полезных великих трудов своих всю страну кормит, то не токмо его от всяких даней, повинностей, барщин и оброков в пользу попа Федула, царя Лукана и купца Ухаря освободить. девицу Марию и юношу Игнатия по признательности

возвратить, протори и убытки, согласно прошения, возместить, но и отдать ему, Ивану, ответчиков в науку и послушание, доколе сии тунеядцы и лодыри работать не приучатся, имение же их на трудовой народ российский отписать.

Бирючи *(трубят)*.

Люди российские, граждане советские, тако Иван гражданин от обид и горестей своих избавление нашел, правду истинную, правду трудовую обрел и врагов своих вековечных победил. Государям нашим, Советам российским слава!

Все действующие лица выстраиваются в порядок, при чем Прыщ, Адвокат и Аника особенно заискивают и ухаживают за пролетарием и Иваном. В качестве побежденных идут в состоянии величайшего угнетения Федул, Лукан и Ухарь. Торжественное шествие под звуки марша следует через сцену и по возможности проходит через зрительный зал.

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА

Идеологическое представление в двух сценах.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Делегат небесного центра.
Директор Института богословской техники, Искариотов.
Профессор Института, Вельзевулов.
Ассистенты Института, первый и второй.
Дама старая.
Дочь ее, Лизетт.
Корреспондент.
Поп православный.
Поп католический.
Поп магометанский (мулла).
Поп еврейский (раввин).
Шаман.
Пациенты, женщина.

Сцена представляет зал высшего Института богословской техники. Задняя часть сцены приподнята и закрыта занавесом. За ним скрывается нечто вроде храма неопределенного исповедания, к которому ведет несколько ступеней. В этом храме посредине жертвенник. Кругом какие-то священные изображения. Слева ящик с лежащей в нем куклой. Направо от жертвенника священные предметы. Над жертвенником лампады, а среди них выделяются три красных лампады. Спереди на сцене справа кафедра, наполовину обращенная к зрителям. Под кафедрой несколько кресел. Слева на авансцене ряд кресел для слушателей.

СЦЕНА 1-я.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

На сцену выходит директор института, Искариотов, профессор религиозной техники, Вельзевулов и два ассистента. Профессор и ассистенты в белых медицинских халатах.

Директор.

Дорогой профессор, сегодня у нас большой день. Вам наверное известно о приезде к нам делегата небесного центра. Сегодня у нас будет высокознаменательное собрание, и вы...

Профессор.

Да, я знаю, мне сообщено. Мы должны демонстрировать. У меня все готово.

Директор.

Конечно, я не сомневаюсь в вашей талантливой подготовке. Но вам ведь известна и цель сегодняшней демонстрации. Мы должны произвести решающее впечатление.

Профессор.

Повторяю, Иуда Хамович, все готово. Будьте добры, останьтесь на минутку. Я произведу проверку. *(Первому ассистенту.)* У вас, коллега, все готово?

1-й ассистент.

Так точно.

Профессор.

Какой материал?

1-й ассистент.

Две истерички, жаждущие веры, один паралитик, предназначенный к исцелению, 5 пациентов, доставленных нам из приюта слабоумных, и 4 человека с пониженным уровнем умственных способностей.

Профессор.

А какого исповедания?

1-й ассистент.

Согласно заданию, всех возможных. Есть православные, католики, евреи, мусульмане и т. д.

Профессор.

А машина проверена?

1-й ассистент.

Как же, профессор, я сам проверял. Лампочки, ладан, барабан, колокола—все готово.

Профессор.

А чудотворный аппарат проверен?

1-й ассистент.

Как же, как же. *(Ко 2-му ассистенту.)* Благоволите принести.

2-й ассистент.

Сейчас. *(Идет за занавес и вытаскивает оттуда довольно грубо сделанную куклу, одетую в темный балахон. Передает ее профессору; тот нажимает кнопку, и глаза начинают светиться.)*

Профессор.

Хорошо. Елеем смазали? Розовым маслом? Рука отделяется?

2-й ассистент.

Как же, как же. *(Берет куклу и уносит ее за занавес.)*

Директор.

Дорогой профессор, я думаю, пациентов осматривать не стоит. Вы, само собой, выбрали со всем знанием дела. Ошибки не произойдет.

Профессор.

Вы меня обижаете. Наши опыты совершенно научны. Организованы и подготовлены.

Директор.

Хорошо, хорошо. Очень извиняюсь, дорогой коллега! Что, можно начинать?

Профессор.

Прошу.

Директор уходит налево, 1-й ассистент идет налево, 2-й — направо.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Врываются две дамы, старшая и младшая.

Старшая дама.

Пожалуйста, профессор, извините, что мы так врываемся. Но ваша слава так велика. А мы так нуждаемся в вашей помощи,—это моя дочь Лизетт,—так нуждаемся в религиозном утешении, что, знаете ли, совершенно не можем. Мы отлично знаем, что теперь единственное спасение в вере. Мы молимся, молимся. Но бог не хочет к нам снизойти. Знаете, как говорится, господи, помоги моему неверию.

Профессор.

Вы принадлежите к церкви? Обратитесь к вашему духовнику.

Старшая дама.

Ах, дорогой профессор, он такой примитивный, такой грубиян, он совершенно не умеет действовать научно. Просто мужик. *(К дочери, которая пробует остановить.)* Оставь, Лизетт, я знаю, что говорю. Пожалуйста. если можно, укрепите в нас веру, сделайте внушение. Поймите, мы жаждем, мы жаждем религии.

Профессор *(обращаясь к младшей даме)*.

И вы тоже, вам тоже нужна вера?

Младшая дама.

Как мама...

Профессор.

Хорошо, как вам угодно. Только предупреждаю, вера ослабляет разум. Одно за счет другого. Вам известно. Да? Запишитесь у ассистента на пятницу в 7 часов. Всего хорошего! *(Дамы уходят.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Слева потихоньку крадется и с опаской подходит корреспондент.

Корреспондент.

Г. профессор, извините мою дерзость. Я от газеты «Еженедневный Плевок». О ваших опытах рассказывают такие чудеса, что редакция считает священным долгом... Маленькое сообщение... Позвольте просить вас о небольшом интервью. *(Вынимает записную книжку.)* Невероятные вещи, вы воскрешаете мертвых, исцеляете одним словом больных, возвращаете несчастным блаженство и покой. Староверы склонны считать вас чуть ли не антихристом, творящим великие знамения....

Профессор.

Дорогой друг, извиняюсь. Весьма извиняюсь. Сейчас я страшно занят. Могу предложить одно: присутствуйте на опыте, но... без права оглашения.

Корреспондент *(униженно кланяется)*.

Благодарю вас. Весьма благодарен... И ни одной строчки... Пока... до времени... *(Отходит влево.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Слева появляется делегат небесного центра в сопровождении директора, 1-го ассистента и духовных лиц разных исповеданий. После представления профессора делегату последний напра-

влечется по приглашению директора к кафедре и поднимается на нее. Духовные лица размещаются с левой стороны вместе с корреспондентом.

Делегат.

Святые отцы, мы собраны здесь по предложению чрезвычайной комиссии по спасению веры. Настали времена неслыханные. Человек объявил себя богом и приступил к новому созданию мира. Это бунт против небес, подобный тому, который некогда предприняли мы, восставшие ангелы, но, как вам известно, небеса весьма скоро прекратили революцию и с той поры на так называемых бесов была возложена почетная обязанность поддержания на земле установленной тишины и порядка. Ныне, считаю долгом это сообщить, все падшие некогда ангелы помилованы, им возвращены прежние степени, чины и ордена, и они получили особый мандат по борьбе с большевиками... *(Среди слушателей движение, корреспондент что-то записывает.)* Мерами устрашения с большевиками, вы сами знаете, бороться невозможно: это люди или, вернее, дьяволы, позвольте мне так выразиться, не боятся ничего. Приходится бороться с ними их же оружием— разумом и техникой. Они нас бьют электрификацией, мы их будем бить научно поставленным гипнозом и внушением. Они прочищают головы, мы будем при помощи научно поставленной техники засорять их. Наука становится на служение веры. Попы всех стран, объединяйтесь. *(Общее и живое одобрение.)* Споем наш общий гимн.

Все *(поют на церковную мелодию, прерываемую визгливыми звуками)*:

Христиане, армане, иудеи и халдеи, караимы и муслимы,
браманисты и буддисты,
Митры, клобуки, скуфейки, цицеле и кацавейки,
Ризы, рясы и халаты, бриты, стрижены, брадаты,
С четками, паникадилом, со свечами и кадилом,
С идолами и мощами, все на бой с большевиками!

Делегат сходит с кафедры, его место занимает директор.

Директор.

Ваше высокохерувимство, святые отцы и братие, чрезвычайно радует нас то обстоятельство, что в столь тяжелые времена мы не забыты поддержкой небесного центра. Особенно отрадно объединение так называемого нечистого и, извините за выражение, бесов в общем деле спасения веры с

ангелами и божеством всех исповеданий. Просим же уважаемого профессора укрепить нас в самой механике чудотворения. *(Сходит с кафедры.)*

Профессор *(подымаясь на кафедру.)*

Ваше высокохерувимство, святые отцы и братие! Задача наша ясна. Мы должны организовать глупость и внушить безумие. Это до сих пор делалось плохо. Мы это сделаем при помощи науки. *(К ассистентам.)* Введите пациентов. *(Ассистенты удаляются направо.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Ассистенты приводят пациентов и выстраивают их перед занавесом.

Профессор.

Перед вами так называемые нормальные люди. Среднего уровня. Таких миллион. Лишь слабоумным доступно царствие небесное. Впрочем, эти люди не глупее нас с вами. Переходим к нашим манипуляциям. Приступаем к первому приему: к притуплению сознания при помощи уединения, молчания и темноты. *(К ассистентам.)* Прошу начинать.

Ассистенты раздвигают занавес, скрывающий темную неосвещенную часовню. Пациентов выстраивают перед жертвенником спиною к зрителям. По обеим сторонам ассистенты.

Профессор.

Уединение отрезает от мира. Исчезает мир, засыпает. разум, эта мера равно применяется в храмах и клиниках при производстве внушения. *(К ассистентам).* Закройте занавес.

Ассистенты закрывают занавес в молчании и тишине, пациенты остаются за занавесом.

Профессор.

Переходим ко второму способу. Это ослепление. Утомление сознания при помощи света. *(К ассистентам.)* Откройте занавес. Давайте свет. *(Вспыхивают три красных лампады перед жертвенником.)* Сосредоточить внимание, смотреть в светящую точку. Пристально и упорно.

Ассистенты помогают пациентам сосредоточить все свое внимание на красных лампадах.

Профессор.

У пациентов глаза закрываются, сознание засыпает. Подсознание освобождается от контроля разума. Значительная степень одурения уже достигнута. Кстати, к сведению святых отцов: свет можно заменить блестящими предметами, драгоценными украшениями и камнями. Это общеизвестно. Переходим к третьему способу оглушения—при помощи запаха. Один сильный запах должен убить все другие. Заметьте—один цвет, один запах. Подчеркиваю однообразие, монотонность, одинаковость, повторение это—наш закон. Разнообразие—жизнь, однообразие—смерть. *(К ассистентам.)* Примените курение.

Ассистент окуривают пациентов ладаном, который застилает всю внутренность часовни.

Профессор.

Теперь переходим к однообразным движениям, поглаживаниям и пассам. *(К ассистентам.)* Прошу вас.

Ассистент поглаживают пациентов, делают над ними однообразные движения, благословления и пассы, заставляют их качаться, кланяться, приседать и т. п.

Профессор.

Сознание почти отсутствует. Контроля нет. Критики нет. Центры сознания немеют. Но мы идем дальше. Пользуемся одурением при помощи слуха. Сначала чтением. *(К ассистентам.)* Читайте.

Первый ассистент берет книгу и начинает ее однообразно и гнусаво читать, при чем делает возгласы и тянет на распев некоторые слова. Чтение не только не понятно, но в конце-концов сливается в утомительный и однообразный вой.

Профессор.

К этому мы присоединим так называемую молитву. Отдельные фразы и слова повторяются бесчисленное количество раз.

Ассистент и пациенты начинают бормотание молитв, которое начинается с тихих тонов, затем все более усиливается и наконец превращается в многоголосый гул.

Профессор.

Завершаем однообразие звука соответственной музыкой. Во-первых, колокола. *(Слышится звон колоколов, однообразный, монотонный и тягучий.)* Во-вторых, барабан. *(Со звоном колоколов сливаются негромкие удары в барабан.)* В-третьих, наконец духовное пение и соответственная музыка. *(Пение хора в церковном духе и музыка.)*

Профессор.

Техническая подготовка дана. Пациенты готовы. Воля порабощена. Это автоматы. Закройте занавес. *(Ассистенты закрывают занавес, за которым продолжается тихий гул и музыка.)* Переходим к захвату воли и производству внушения. Но позвольте сделать небольшой перерыв. *(Сходит с кафедры.)*

Все поднимаются с мест и делятся впечатлениями.

Корреспондент.

Поразительно! Изумительно! Непостижимо! Но ведь это все мы наблюдаем во всевозможных богослужениях. И все что там, так сказать, делается ощупью, мы здесь наблюдаем в очищенных экстракциях.

Поп католик.

Да, но ведь это еще только подготовка. Нам весьма интересно посмотреть, что будет дальше.

Поп православный.

Надо добраться до духа. Вот это и есть настоящая середина.

Поп еврейский.

Мы должны признать, что дело сделано аккуратно. Но самое главное, как вы сумеете внушить надлежащий закон.

Занавес медленно опускается.

СЦЕНА 2-я.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

(При закрытом занавесе.)

Слева выходит директор, профессор и 1-й ассистент.

Директор.

Дорогой профессор, вы мне извините мое беспокойство, но ввиду важности демонстрации я все же позволю себе.

Профессор.

Пожалуйста, пожалуйста.

Директор.

Видите ли, этот пункт программы, воскрешение паралитика, оно мне внушает некоторое сомнение. Конечно, решайте вы сами, но, может быть, лучше совсем отказаться от этого номера,—а вдруг почему-либо этот самый паралитик, ну, закапризничает.

Профессор *(ассистенту)*.

Доложите, пожалуйста.

Ассистент.

Видите ли, Нуда Хамович, вы невполне осведомлены об успехах современной психотерапии. Мы излечиваем при помощи внушения целый ряд серьезных болезней. Профессор Коотс в Лондоне давно уже лечит важные расстройства организма, происшедшие на нервной почве, единичным и повторным внушением. Наш паралитик типичная форма нервного паралича. Все органы у него в совершеннейшем порядке. Ему нужен соответственный толчок, который мы ему и даем при помощи внушения.

Директор.

Ну да, а не может как-нибудь испортиться машина?

Ассистент.

Господин директор, позвольте доложить, что уже три раза при производстве внушения наш паралитик вставал и ходил. Сегодня это он проделает в четвертый раз.

Директор.

Ах так, ну тогда благодарю вас. *(К профессору.)* Я очень извиняюсь. Быть может, мы станем продолжать. *(Все уходят налево).*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Занавес поднимается.

Все присутствовавшие при первой части доклада входят и рассаживаются на прежних местах. Профессор продолжает свои демонстрации.

Профессор.

Итак, ваше высокохерувимство, святые отцы и братие, позвольте перейти к дальнейшим опытам. Теперь следует захват воли и производство внушения. При помощи тяжостных и мрачных впечатлений мы наносим психический удар. Однообразие и монотонность убили сознание. Следует внушение— но, может быть, его высокохерувимство, поможет нам произвести этот акт. Мастерство нашего почетного гостя общеизвестно.

Делегат.

Я, право, затрудняюсь.

Директор и присутствующие.

Просим, просим, пожалуйста! *(Профессор сходит с кафедры, на которую поднимается делегат. Профессор делает знак ассистентам открыть занавес. На коленях перед жертвенником виднеются совершенно неподвижные пациенты.)*

Делегат.

Пусть затушат огни. Пусть замолкнет музыка. И встанет перед человеком во всем величии грех, покаяние и смерть. Бессильный, жалкий, покрытый сверху до низу гноем скверным, вот лежит он и трепещет. А она идет. Она приближается. Рыдайте, ибо наступает время страшного суда. *(Раздается грустная погребальная музыка. Над алтарем вырисовываются череп и кости. Слышны отдаленные раскаты грома. Некоторые из пациентов падают ниц и рыдают.)*

Делегат.

Грех и смерть. Грех и смерть. Умирает. Вот лежит. Он мертв. Темные пятна на лице. Не движется. Не вздохнет.

Слышите, плачут. Она близко, ищет новой жертвы. Стоит возле. Холодная. Беспощадная. Давит сердце. Сжимает шею. О, как давит! Это грех! Это грех! Погибаю. *(Слышны вопли и рыдания среди пациентов.)*

Делегат.

Дайте спасение. Помогите... Власть спасет. Служители божие, избранные и помазанные. С ними бог. Смотрите. Сам бог в радости и свете произносит свое веление. *(Зажигаются все огни, сверху над жертвенником опускается звездный венец, сияющий огнями. Радостно звучит музыка. Победный гимн. Коленопреклоненные пациенты простирают руки к небесам.)*

Громовой голос из-за сцены: «Подчиняйтесь служителям моим, повинуйтесь беспрекословно, в них ваше спасение».

Делегат.

Ко мне, чада верные, ко мне, спасенные! Чудо посылают нам небеса. Вот чудо свершится пред [illegible]. *(Выходит на середину сцены. Его окружают в разных позах пациенты, при чем некоторые стоят на коленях. Делегат дает знак и ассистенты вносят на носилках паралитика, которого кладут у ног делегата. Интерес и внимание духовных лиц достигает своей вершины. Делегат делает над паралитиком таинственные знаки и затем говорит.)*

Делегат.

Тебе говорю: встань. *(Паралитик пробует подняться, но не может. Тогда ассистент идет к ящику с куклой, берет от куклы руку и передает ее коленопреклоненному делегату. Делегат поднимает эту руку над паралитиком и вторично говорит ему.)*

Делегат.

Тебе говорю: встань. *(Паралитик приподнимается, но падает обратно. Делегат касается рукою куклы лба, плеч и груди паралитика.)* Тебе говорю, встань. *(Паралитик дрожа и колеблясь встает.)*

Первый пациент.

Святой отец, спаситель, Мессия! *(Рыдая обнимает колени делегата.)* Возьми мою душу. О радость! О блаженство!

Второй пациент *(бурно поднимается с колен)*.

О, неверные, покажите мне лицо ваше, чтобы я мог узнать врага, дайте мне меч, чтобы пронзить его сердце. За веру, за истину, за бога!

Делегат, директор и профессор довольно переглядываются. Среди присутствующих духовных лиц великое смятение. Некоторые, как, например, раввин, до последней минуты сомневаются, другие с восторгом бросаются вперед. Исцеленный паралитик показывает всем свою способность двигаться. Делегат делает благословляющее движение. В это время одна из лежащих у его ног женщин вскакивает, с диким криком в ужасе бросается в сторону и, указывая на корреспондента, кричит.

Женщина.

Царица Небесная, угодники святые, да ведь это чорт! Он самый и есть, дьявол проклятущий! Рога торчат, вон и хвост болтается. Гляньте, православные, изо рта у него огонь, а из ушей дым. *(Бросается к православному священнику.)* Спаси, батюшка, с нами крестная сила! Ан не видишь?! *(Православный поп ее поднимает, пробует успокоить, но женщина рвется и кричит.)* А эти-то кто? Басурманы проклятые, нечистые окаянные христопродавцы...

Поп католический.

Уймите же дуру несчастную. Натолковали ей греческие попы всякого вздора, вот она и лопочет. *(В это время ассистенты понемногу поднимают и уводят пациентов со сцены. Исступленную женщину удаляют с великим трудом.)*

Поп православный.

Молчите! *(Попу католическому.)* Это вы, схизматики, несчастные извратители учения Христова. Это вы учите, что дух Святой исходит от Отца и Сына. Это вы причащаете одним хлебом. Это вы бороды бреете и затылки стрижете, блудники безбрачные.

Поп католический.

Молчать, варвары, лохмачи длинополые. Алтарь от верующих прячете, соборы вселенские отвергаете. На Илиодора и Распутина молитесь.

Делегат при помощи директора пробует успокоить расходившихся отцов, тогда выступает поп еврейский, становится между католиком и православным и говорит.

Поп еврейский.

Послушайте, друзья, не будем спорить о пустяках. Я вас могу примирить. Перед истинным учением вы одинаково грешны и нечисты. Как же вы можете спорить о религии, когда вы кушаете свинину, когда не соблюдаете обрезания и не празднуете тех праздников, которые установил святой закон. Ведь вы же ничего не понимаете в великом Талмуде. Лучше подайте друг другу руки и поблагодарите за науку.

Поп магометанский *(решительно выступает вперед, отодвигая попа еврейского).*

Нет Бога кроме Бога и Магомета, пророка его. *(Обращаясь к раввину.)* И ты нечистый *(обращаясь ко всем другим)*, и вы все нечистые. Гяур есть гяур. *(Энергично плюет и поворачивается к выходу.)*

Поп католический *(кричит).*

Так, так! Всякий обрезанец будет изображать из себя праведника. Я не позволю себя оскорблять и порочить святого отца нашего папу вероотступникам и язычникам.

Поп православный.

Что это—я апостат, я вероотступник?! Крестится целой рукой, творит крест слева направо, младенцев из чашки поливает, а туда же—отступник!

Шаман *(вскакивает, начинает кружиться и выть свою песню.)*

Бачка, Бог, Бачка, Бог, Бачка хорош. Бум, бум, бум. Олень гулял, морж плавал, ведмедь ходил, бум, бум, бум. *(Останавливается и падает ничком.)*

Поп еврейский.

А что касается до техники, то у нас тоже имеются хедеры и мы так законом умеем забить головы, что человек потом ничего не понимает.

Поп католический.

Скажите, у нас нет техники?—А наши иезуиты и конгрегация пропаганды?

Поп православный.

Наши семинарии не хуже будут; как одурачить людей—сами учим.

Делегат *(подзывает к себе ассистентов и что-то говорит им. Они уходят. Внезапно тьма, несколько вспышек молнии и ударов грома. Спорящие, которые в своем раздражении чуть не вступили в драку, умолкают. Снова светлеет).*

Святые отцы, меня глубоко радует ваша ревность о вере. Но, дорогие друзья, вы плохо выбрали время для пылкости вашей. Не забывайте, что всем нам одинаково грозит гибель. А посему все обряды и вероисповедания мы сохраним, но всех объединим в борьбе с общим врагом. В скором времени будет созван съезд, чтобы строго и справедливо разделить между нами пасомое стадо овец и баранов. Святые доходы будут всем увеличены. Но мы должны научно укреплять наши приемы. Планомерно мы должны вести борьбу против разума. Лишь тогда будем спокойны, когда масса будет отравлена по всем правилам нашей науки. Да здравствует безумие, да торжествует тайна и чудо.

Делегат с директором становятся в середину. Растроганные и посрамленные попы обнимают друг друга, плачут и целуются. Католический поп восклицает:

Поп католический.

Единение и сила.

Поп православный.

Обнимем друг друга, все на большевиков.

ЕСЛИ КАПИТАЛ ПОБЕДИТ

(МОРЛОКИ).

Идеологическое представленне в 7 картинах по Уэльсу.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лорд Астор-Вандербильдт оф-Карнеджи, лорд-протектор, председатель мирового треста.

Мисс Мередит, его дочь.

Принц Генри.

Лунджи, главный инженер химической промышленности треста.

Живонт, профессор.

Тауншенд, главноуправляющий треста.

Директор Института пластической хирургии.

Ассистент Института.

Филипп, инженер-электрик.

Секретарь лорда Астора.

Председатель научного совета.

Члены его: старый, молодой, толстый, желчный и другие.

Акционеры: первый и второй.

Распорядитель праздника.

Стражи, погонщики, морлоки, старухи, жрец морлоков, кавалеры и дамы, рабочие и т. д.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Сцена представляет пространство перед заводскими воротами. На воротах надпись «27-я фабрика мирового треста по выделке бриллиантовой пудры». У ворот стоит стража из чернокожих, вооруженная бомбами и трубками с зеленым электрическим лучом.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

На сцене стража.

1-й стражник.

Бурдим, видишь, птица летит? Что—попадешь? Километров 12 будет?

2-й стражник *(целится, внезапно из конца его трубки сияет зеленый свет. Попал. Через секунду к его ногам падает большая птица).*

Видишь?

Начальник стражи.

Чего балуетесь, собачье мясо? Разве не велено вам, чертову отродью, беречь оружие. Крокодилова сыть, шакалы проклятые! По местам, псы кровавые!

Стражи становятся по местам.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входит мисс Мередит в сопровождении принца Генри, главного химика Луиджи и профессора Живопта.

Начальник стражи.

На караул! Смирно! *(Негры выстраиваются и салютуют.)*

Мередит.

Ах, какие смешные... *(К Генри.)* Что надо им сказать? *(К страже.)* Ну, здравствуйте, милашки. *(Гладит одного негра по щеке.)* Какой он гладенький.

Профессор.

Осмелюсь доложить вашей светлости, если только ваша светлость соизволит разрешить.

Мередит.

Что такое, папа мне все позволяет.

Профессор.

Раса вашей светлости не должна быть осквернена прикосновением к существам нечистым и презренным.

Мередит.

Вот вздор. Что хочу, то и делаю; разве папа не глава треста?

Профессор кланяется.

Мередит.

Мы с Генри сегодня шалим, дурим и спускаемся в преисподнюю. Правда, мой принц?

Генри.

О-о, да... Сегодня день наших... Э-э... Острых, да, острых не-пе... как это, дорогой профессор?...

Профессор.

Переживаний, изволит сказать ваше высочество.

Генри.

Ми-да! *(Внезапно умолкает.)*

Химик.

Вам угодно, принцесса, посмотреть на наших рабочих обезьян теперь же, или вы предпочитаете посетить их брачный праздник?

Мередит.

Когда они смешнее? Во время праздника? Ну, так подождем до праздника. А теперь куда вы нас поведете?

Профессор.

Быть может, позволите демонстрировать вашей светлости наши мастерские по пластической хирургии?

Мередит.

Это что такое?

Генри.

Хи-рур-гия? Э-э, кажется, так сказали?

Профессор.

Так точно. В этих мастерских посредством ножа мы переделываем-с разрешения вашего высочества и их светлости—наш рабочий материал: при помощи живосечения парализуем известные мозговые центры, удаляем излишние для рабочего чувствилища...

Генри.

Э-э, дорогой мой, нельзя ли на более, хе-хе, понятном наречии?

Химик.

Позвольте, я переведу. Наши хирурги, попросту говоря, при помощи операций превращают людей в уродов, скотов и обезьян, которые благодаря этому работают как автоматы: жрут, спят, плодятся и не делают ни стачек, ни революций.

Мередит.

Фи, как грубо! Я этого не хочу.

Генри.

Э-э, а там есть кровь... Красная... Мне бы...

Мередит.

Ах, кровь! *(Как бы задумавшись.)* Пожалуй, пойдем.

Профессор.

Прикажете воздушную машину? Это 50 километров.

Мередит.

Да, полстим.

Профессор убегает и возвращается с докладом.

Машина подана. *(Все, кроме стражи, уходят.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Справа налево проходят отряды рабочих со своими погонщиками. Первою проходит в ворота группа ослепленных рабочих, предназначенных для подземных работ и одетых в одинаковые черные костюмы. На головах у них нечто вроде противогазовых масок или капюшонов, закрывающих все лицо. Они идут как слепцы, держась друг за друга. Первого из них ведет за веревку погонщик с бичом.

Погонщик *(считает)*.

Раз, раз, раз, да живее, раз, раз. *(Один из рабочих спотыкается. Погонщик наскакивает на него и бьет. Вся процессия останавливается и покорно ждет, наклонив головы и как будто ожидая удара.)* Чего под ноги не глядишь, крот подколодный? Тьфу и глаза-то у них выдраны... Марш, раз, раз. *(Пропускает их мимо себя в ворота и обращается к начальнику стражи.)* Не поверите, камрад, сколько с этими слепородами намучаешься. И чего это им глаза вырезают. Не понимаю. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Проходит во главе с погонщиком справа в ворота новая группа одинаково одетых в полосатые или вообще каторжного фасона халаты людей с довольными, полуидиотскими лицами, у которых отсутствует совершенно левая рука, правая же достигает очень большой длины.

Поют:

Идем мы, рукосуи, работать на господ,
Нам хлеб дает не всуе
Бриллиантовый завод.

Или:

Одноруки, рукосуи,
Все машинный мы народ,

Не едим мы хлеба всуе.
Руку, руку на привод.

Проходят, махая одной рукой, под бичом погонщика.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Выходят из-за кулис справа морлоки, полулюди, полуобезьяны. Это выродившаяся порода людей под влиянием полового подбора и наследственного извращения, которая специально подготовлена для тяжелых физических работ. У морлоков, как у обезьян, стремление становиться и бежать на четвереньках. Они во время прохождения издают не то мурлыканье, не то хрюканье, нарушают строй, в который они выстроены, то скучиваются в толпу, то разбегаются в разные стороны, задирают друг друга как звери. Погонщики их гонят как стадо.

Погонщики.

Эй, куда?! На место! Чего сгрудились, черти? Вперед, вам говорят. Не балуй, Фомка, не дури! Тебе говорят, скотина! Ах ты, задери тебя нелегкая! Куда пошел? На работу, макаки проклятые!

1-й морлок *(говорит с трудом, заикаясь, выкрикивая отдельные слоги).*

Не де-ри, не де-ри, бо-бо-боль-боль-но де-ри моя, моя болит.

2-й морлок.

Эт-та Смит-та де-ри, эт-та она зла-я, у-у, ка-кая злайя, у-у, мы кусай Смит-Смитта...

Погонщики.

Молчать! Ишь, раскудахтались! Мы вам дадим Смита. На работу, живей! *(Хлопают бичами и, постепенно собрав морлоков, уводят их в заводские ворота.)*

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

У ворот остается стража. Из ворот выходит один из погонщиков морлоков.

Начальник стражи.

Вы, камрад, куда направляетесь?

Погонщик.

Да, вот видите, не досчитываемся некоторых из нашей группы. Наверное опять удрали в кантину. Тут не проходили? Вы не видели?

Начальник стражи.

Что вы беспокоитесь? Этих скотов у нас готовят достаточно. Подождите минутку, наверное придут. Скрыться им некуда.

Погонщик.

И то правда. *(Останавливается и закуривает папиросу.)* А ловко этих морлоков наготовили. Старики говорят, будто и они раньше такими же людьми были, как и мы с вами. *(В это время слышится несколько тревожных гудков.)*

Начальник стражи.

Слышите, опять побег из города. *(Командует.)* Закрывай ворота, верблюды бесхвостые. Стройсь. *(В это время мимо пробегает морлок во весь опор. Стража бросается за ним вместе с погонщиком, кроме одного стражника, который остается на часах. Через минуту все возвращаются и тащут под руки умирающего беглеца.)*

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Стражи бросают на пол умирающего.

Начальник стражи.

Ещё один. Вот дурачье. Бегут, как звери. Что, готов?

Погонщик *(наклоняется над телом).*

Да, готов. Пойду сообщить. *(Уходит.)*

Занавес.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Сцена представляет кабинет в институте пластической хирургии. Соответственная обстановка. Директор института и его ассистент принимают в качестве почетных посетителей мисс Мередит, принца Генри, главного химика и профессора.

Мередит.

Удивительно. Вы у маленьких детей все вырезываете лишнее? Чтоб не мешало им жить. Какое благодеяние. Ну, а как вы поступаете со взрослыми?

Директор.

Ненужных уничтожаем, нужных лечим.

Профессор.

Наука, ваша светлость, овладела всем. Наказаний больше не существует. Гипноз, внушение и хирургия — вот средства, которыми просвещенный капитал...

Генри.

Э-э, эт-то скучно... Нельзя ли опыт...

Профессор.

Г. директор, нельзя ли в самом деле маленькую, что ли, демонстрацию, операцию для его высочества.

Директор *(ассистенту)*.

Что у вас есть подходящего?

Ассистент.

Разрешите демонстрировать Филиппа?

Директор.

А, действительно. Позвольте показать вам интересную операцию. *(Ассистенту.)* Распорядитесь.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Ассистент уходит и возвращается в сопровождении носилок, которые несут двое немых служителей. Носилки устанавливаются посреди сцены. На носилках лежит спящий — это и есть Филипп. красивый молодой человек. Гости его с любопытством осматривают.

Мередит.

Это что такое?

Дирéктор *(ассистенту)*.

Доложите.

Ассистент *(вынимает из портфеля листок и читает)*.

Филипп, 28 лет, интеллигент, изобретатель, гениальный инженер-электрик.

Мередит.

Тише. Разве он не проснется?

Директор.

Он усыплен. Он не проснется.

Мередит.

А он нас не видит?

Директор.

Нет, будьте покойны, он увидит то, что мы ему прикажем.

Мередит.

А нельзя ли ему приказать влюбиться?

Генри.

О-о, велите ему влюбиться в мисс Мередит, ха-ха-ха-ха!

Директор.

Пожалуйста, если мисс Мередит разрешит?

Мередит.

Мне все равно. Сделайте одолжение для принца Генри.

Директор.

Его преступление, т.-е., хотел я сказать, болезнь?

Ассистент.

Революционер. Редкий случай заражения. Мания большевиста, россика. *(Все удивленно переглядываются.)*

Ассистент.

Эта болезнь была очень распространена две тысячи лет тому назад. Она теперь встречается в единичных случаях и до крайности редко. Но мы заставим рассказать его самого. *(Обращается к спящему.)* Филипп, встаньте. *(Тот встает.)*

Мередит.

Ах, он проснется?

Ассистент.

Нет, он спит, будьте спокойны. *(К Филиппу.)* Отвечайте, Филипп, всю правду, как вы думаете, что надо сделать с мировым трестом и его правлением?

Филипп *(в состоянии внушения)*.

Низвергнуть, а если будут сопротивляться, убить. *(Все в ужасе. Директор улыбается.)*

Ассистент.

А что надо сделать с их богатством?

Филипп.

Передать трудящимся.

Восклицания: «Морлокам?! Какая дикость! Варварам! Сумасшедший! Несчастный!» *и т. п.*.

Мередит.

Спросите, не знает ли он меня? Что он предполагает со мною сделать?

Ассистент.

Филипп, отвечайте, что вы предполагаете сделать с мисс Мередит, дочерью председателя правления миртреста?

Филипп.

Пощады никому, или пусть идет работать.

Ассистент.

Филипп, вы слышите: начиная с этой минуты, вы любите страстно, безумно любите стоящую здесь молодую девушку. Посмотрите на нее и запомните ее черты. *(Мередит стоит в ужасе. Филипп долго на нее смотрит.)* Закройте глаза. Помните же, вы ее безумно любите.

Мередит.

Довольно, довольно! Что вы делаете? Ах, что вы сделали?!

Ассистент.

Прикажете, мы сделаем противоположное внушение.

Мередит.

Нет, не мучьте его больше.

Ассистент *(Филиппу)*.

Ложитесь. *(Тот ложится.)* Спите дольше. *(Делает знак его вынести. Служители подходят к носилкам.)*

Мередит.

А что вы теперь будете с ним делать?

Директор.

Согласно приказу главного социального инженера — небольшое прижигание и операция в сфере больших полушарий. Он несколько поглупеет, но из него выйдет отличный морлок или погонщик, да кстати одержимый несчастной страстью. Вот и все. *(Улыбается.)*

Мередит.

Я несогласна. Он теперь принадлежит мне. Это было бы оскорблением для дочери лорда Астора Вандебильдта оф-Карнеджи, председателя мирового треста, если бы ее занятнал своей свиной страстью мор[illegible]к. Прошу его немедленно прислать в нашу главную контору. Папа сделает распоряжение по радиотелефону.

Директор.

Слушаюсь. Желание мисс Мередит для нас закон. *(Кланяется ей иронически и приказывает жестом унести Филиппа. Ассистент и служителя исполняют это приказание.)*

Мере́дит.

Ну, теперь мы куда?—на праздник морлоков?

Профессор.

О, конечно, если только светлейшая не утомлена нашим обозрением.

Мередит.

Тогда идем. *(Директору.)* Благодарю вас.

Все собираются уходить.

Занавес.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Сцена представляет брачный зал морлоков. Пёстрая раскраска во вкусе примитивного искусства. Посредине истукан в духе мексиканских идолов, состоящий из поставленных друг на друга нескольких безобразных и свирепо оскаленных чудовищ, которые странно сплетаются друг с другом. Справа и слева от идола треножники фантастического вида с куреньями. Возле них справа и слева сидят на полу закрытые темными плащами с яркими полосами старухи. Входит Мередит в сопровождении своей свиты, Генри, профессора и химика.

Профессор.

Если позволите, мы закончим наше обозрение брачным торжеством морлоков, работающих на фабрике нашего уважаемого друга... *(Показывает на химика.)* Морлоки—это, как известно, выродившиеся не без помощи науки потомки прежних рабочих. Они представляют собой великолепно приспособленные экземпляры, которые нами вырабатываются для того, чтобы всю жизнь исполнять только одно какое-нибудь движение или действие возле наших машин. Это, так сказать, живые инструменты, которые...

Мередит.

Дорогой профессор, это ужасно скучно... Нет ли у вас интереснее темы?

Профессор.

Извиняюсь перед высокими гостями... Но тогда разрешите сказать несколько слов о возрождении первобытной культуры, которое мы создали для того, чтобы держать морлоков в рамке нужной для нас работы...

Мередит.

О, нет, не надо!

Генри.

Э-э, мы хотели, да, э. несколько развлечься.

Профессор.

Очень, очень извиняюсь. Вы увидите сейчас нечто в высшей степени забавное. Ваша светлость и высочество окажетесь среди влюбленных зверей. Прошу занять места.

Химик и Мередит идут на правый просцениум, а Генри и профессор на левый. Профессор хлопает в ладоши.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Выходит справа жрец морлоков, кланяется направо и налево и становится у идола. Старухи творят поклонение. Начинается однообразная музыка, в которой преобладают восточные мотивы, слышится все время барабан. Справа робко входят мужчины морлоки, слева женщины. И те и другие в чрезвычайно пестрых нарядах, но у всех на голове темные капюшоны или покрывала, которые закрывают глаза. Ведут их как слепых погонщики. После того, как морлоки выстраиваются друг против друга, погонщики уходят. Видно, как морлоков охватывает беспокойство: некоторые из них дрожат, некоторые садятся на землю. Иные пробуют заглянуть из-под покрывала на своих суженых. Слышно мурчанье и какие-то нежные звуки. То один, то другой пробуют выползти из рядов к противоположному ряду; среди женщин морлоков кокетливые движения и стыдливые позы. Старухи наводят порядок и рассаживают на полу мужчин и женщин друг против друга по указанию жреца, который в руках держит список и молча указывает старухам на те пары, которые намечены по списку. После того, как все распределены, они усаживаются. Музыка затихает и жрец говорит.

Жрец.

Гром исходит, голубку бьет, змей на белый камень ползет.

Любишь, не любишь, в огонь пойдешь.
Бога ждешь, бога ждешь.

Морлоки *(припевают)*.

Бога ждешь, бога ждешь.

Жрец.

Чуешь ли, чуешь ли крови цвет, кровь поет, скорей ответ.
Семя бессмертное жизни ждет,
Матерь зовет, матерь зовет.

Морлоки *(припевают)*.

Матерь зовет, матерь зовет.

Жрец.

Змей и солнце свились кольцом, бог горит, окружен венцом.

Слышишь, безумный на нас снизошел,
Бог пришел, бог пришел.

Морлоки *(поют)*.

Бог пришел, бог пришел.

Громкая музыка. После этого они сбрасывают покрывала, причем некоторые женщины намеренно задерживают его, кокетливо прикрываясь. Каждый морлок бросается к женщине, находящейся против него, и выражает свои чувства. Одни бросаются к женщине прыжками, другие ползут, третьи медленно идут и точно также по разному выражают свое удовольствие, другие — разочарование и т. п. К одной женщине бросаются сразу двое и вступают в драку. Один из морлоков, увидев Мередит, ползет к ней и знаками униженно умоляет ее о любви. Жрец при помощи погонщиков и старух водворяет порядок, и происходит обычный брачный танец, после которого морлоки парами убегают, а с ними уходит жрец и все его помощники. На Генри вся эта картина действует таким образом, что он не выдерживает и убегает в величайшем возбуждении вслед за ними. Профессор пытается его остановить, но, увлекаемый им, также уходит.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Мередит *(в задумчивости)*.

Вы не думаете, что они любят почти так же, как мы? Знаете, они мне очень напомнили вас, ваши взгляды на меня и ваши слова.

Химик.

Вы хотите лишний раз оскорбить меня и мою любовь, которую я имею несчастье питать к вам. Что же, хорошо. Я принимаю вызов. Да, я люблю вас так же, как любят эти несчастные выродки, эти животные своих самок. Как они, я могу визжать и биться у ваших ног, как они вопить о том, что

Слышишь, безумный на нас снизошел,
Бог пришел, бог пришел.

Я много раз говорил вам об этом.

Мередит.

Морлок!

Химик.

Другого ответа не будет?

Мередит.

Морлок! Я запрещаю вам когда бы то ни было говорить об этом. Вы забываете разницу между мною и вами. *(Уходит.)*

Химик *(вслед)*.

Мисс Мередит, принцесса мирового треста, остановитесь! Главный химик Луиджи умеет мстить...

Мередит уходит, пожимая плечами. Химик стоит в раздумье.

Занавес.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сцена представляет кабинет председателя миртреста, лорда Астора Вандербильдта оф. Карнеджи. Налево его письменный стол. Прямо перед зрителями на стене круглое полотно белое, в раме экран—это приемник радиокинографа. На столе и возле него стоит несколько граммофонных труб. В правом углу нечто вроде пианино, от которого в стену идут многочисленные проволоки. За столом сидит лорд Астор.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Астор.

Я слушаю, продолжайте.

Граммофон *(громко говорит)*.

Вследствие необъяснимых причин, предполагается, какой-то странной инфекции морлоки на заводах Центральной Африки испытывают периодическое помешательство: в припадках безумия ломают машины, перестают повиноваться, разбегаются по фермам и паркам, по лесам и горам. Это помешательство имеет ту дурную сторону, что взбесившиеся заражают других, и у нас остановилась вся обработка рисовых плантаций, где, как известно, до сих пор вследствие крайней дешевизны труда не введено машинного производства. Обезумевшие морлоки во многих случаях бросаются в пропасти, в реки и каналы и массами гибнут.

Астор нажимает кнопку.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входит секретарь.

Астор.

Дайте Австралию. *(Секретарь придвигает новую трубку граммофона.)*

Второй граммофон.

Сегодня при помощи удушливых газов пришлось уничтожить около десяти тысяч морлоков ввиду охватившего их безумия.

Астор *(секретарю)*.

Уберите это. Что сообщает радиокинограф?

Секретарь нажимает кнопку у полотна радиокинографа.

На полотне появляются слова: «Сегодня прибывают на воздушных кораблях бежавшие из лаборатории Малой Азии инженеры, техники и другие служащие научно-технических учреждений ввиду разрушения взбесившимися морлоками городов Долларстоуна, Мередитполя, Султансити и др. Морлоки уничтожают все в непостижимом исступлении».

Астор.

Закройте. Довольно. Мистер Таунсенд здесь?

Секретарь.

Прикажете пригласить?

Астор.

Ну да, конечно. *(Секретарь уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входит Тауншенд.

Астор *(приветствует его дружески.)*

Ну, дорогой Мафусаил, применили опять метод профессора Риммеля? Помолодели опять на 20 лет?

Тауншенд.

Да, пришлось-таки сделать маленькую операцию. Опять поставили мне новую щитовидную железу, сделали операцию с пересадкой семенных желез и в мои 147 лет я опять хоть под венец, не правда ли?

Астор.

А сладкой смерти не хотите?

Тауншенд.

Нет, предоставляю это нашей молодежи.

Астор.

Милый Тауншенд, что-скажете вы мне по поводу этих проклятых морлоков?

Тауншенд.

По правде, глубокочтимый сэр, меня в этой истории интересуют не столько морлоки, сколько высшие рычаги нашей машины.

Астор.

То-есть?

Тауншенд.

Наш правящий класс и наша интеллигенция. Тут что-то весьма не ладно. И, по правде сказать, я подозреваю во всем этом маленькую штучку со стороны наших высших служащих. Слишком плохо смотрит за всем наш социально-полицейский надзор.

Астор.

По обыкновению, вы подозреваете страшный заговор со стороны нашей жадной и завистливой интеллигенции.

Тауншенд.

Да, именно так. Вы забыли заговор главного электрика Буша, который нас привел к необходимости уничтожить более семи тысяч наилучших работников, двух миллионов голов рабочего скота и к приему в состав акционеров миртреста 400 главарей.

Астор.

Какие меры вы принимаете теперь?

Тауншенд.

Прежде всего необходимо заключение научного совета. Я его получу сейчас, а затем...

Астор.

Хорошо, идите и действуйте. *(Отпускает Тауншенда, который уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Астор *(подходит к полотну экрана и нажимает кнопку).*

Посмотрим, что дальше. *(На экране появляются слова:* «Морлоки Полинезии в припадке дикого исступления убили и разорвали тело члена президиума миртреста, герцога Говарда Девонширского. Надсмотрщики и весь технический состав в панике бежали». *Закрывает экран.)* Говард растерзан! О, это серьезно! *(Подходит к двери.)* Мистер Смис.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Входит секретарь.

Астор.

Сделайте сейчас же распоряжения. *(Секретарь садится к машине направо.)* Прекратить работы. Морлоков запереть в их подвалах. Мобилизовать черную армию и сосредоточить

у центральных заводов. Воздушный флот на военное положение. Приготовить удушливые газы. Командование я беру на себя. Главного химика вызвать ко мне. *(По мере того как Астор диктует, секретарь пишет на клавишах.)* Штаб образую...

Занавес медленно опускается.

КАРТИНА ПЯТАЯ.

Сцена представляет зал научного совета государственной академии наук; собрание научного совета в полном разгаре.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Присутствуют мистер Тауншенд, председатель и профессора, члены академии, старый, молодой, толстый, желтый и другие. Все они в тогах и с преувеличенно большими головами. Заканчивает свой доклад молодой профессор. При поднятии занавеса он пьет воду из стакана.

Молодой профессор *(ставя на стол стакан)*.

Итак, заканчивая мое сообщение по предложенному его превосходительством, мистером Тауншендом, вопросу, я повторяю еще и еще раз: никакой пощады врагам культуры и прогресса. Борьба до конца, и если морлоки, в которых превратили мы прежних рабочих, осмеливаются по примеру своих отдаленных предков заболевать бешенством против цивилизации, то мы передушим их как бешеных собак, и мировая наука будет счастлива оказать в этой области услуги великодушному и благородному капиталу и возглавляющему его мировому тресту. Разве не то же самое сделала наука в прошлом, когда она поставила и химию и металлургию, и физику и механику на службу капитала для удушения революции? *(К Тауншенду.)* Мы готовы, ваше превосходительство, мудрость веков к вашим услугам.

Председатель.

Прошу вносить практические предложения.

Толстый профессор.

Я полагал бы, что прежде всего необходимо подробно и тщательно изучить данный феномен, но, конечно, не с его

ноуменальной стороны, а выяснить самым точным образом его эмбриологию, онтологию и этиологию, обосновать целостную картину клинической флоуресценции, наметить этнографическую палеонтологию педологического аппарата, при посредстве императивно-атрибутивных реакций установить терапию гипотетической инфекции.

Желчный профессор.

Коллега по обыкновению ошибается. Он смешивает непостижимым путем методическую диффузию Бедлама и анарктический симбиоз анархистических силлогизмов Паннекука. Ошибка, понятная лишь при крайнем легкомыслии и дилетантизме уважаемого коллеги, столь позорно провалившегося со своей теорией лапидарных конъюгаций. Стоит припомнить смехотворное заключение, будто эклиптика...

Председатель.

Уважаемый коллега, я просил бы вас, по возможности, ближе к делу.

Толстый профессор.

Я понимаю бессильную зависть и злобу пресловутого автора исследования о толстой кишке паразита, живущего в качестве коменсалиста на псевдоножке кошачьего волоса, когда оказалось, что, в непонятной поспешности, почтенный ученый смешал свой собственный волос с кошачьим и поэтому пришел к несколько преждевременным выводам.

Желчный профессор.

Я смешал волос кошки со своим? Только ученый невежда, который...

Председатель.

Дорогие друзья, я просил бы в виду спешности вопроса...

Желчный профессор.

Я смешал свой волос с волосом кошки? Несчастный шарлатан...

Старый профессор *(говорит заикаясь)*.

Я-я п-п-р-о-сил бббы сслова...

Председатель.

Слово вам предоставлено.

Старый профессор.

Ввоппрос о мморлоккках иммеет ссеввою пписсторию... Вв тттысяча тттриста дддесссятом ггоддду, коогггддда...

Председатель.

Дорогой коллега, мы просим внести практические предложения ввиду крайней спешности вопроса. От нашего решения зависит судьба нашей цивилизации.

Старый профессор.

Ппредлллаггаюю ппо аааниналоггнии с ммоннахом Вббиррддульфом тттринадццатого ввекка ппподвеергнпуть воппрос ппсторическому обследованию.

Тауншенд.

Я понимаю, что при наличии несколько односторонней учености почтенному собранию будет несколько затруднительно решить вопрос, не имея живого фактического материала. Разрешите в таком случае представить ученому собранию имеющегося у меня сбесившегося морлока, захваченного в Малой Азии и доставленного сюда на воздушном корабле.

Председатель.

А-а, он безопасен?

Тауншенд.

О, конечно! *(Нажимает кнопку.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Те же и секретарь Тауншенда.

Тауншенд.

Морлок у вас приготовлен? Приведите его сюда. *(Секретарь уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Те же, секретарь, двое стражей и связанный морлок с намордником на лице. При его входе профессора в паническом ужасе бросаются в противоположную сторону. Морлок представляет собой очень несчастную фигуру.

Старый профессор.

Живой экземпляр? *(Профессора с боязнью приближаются к морлоку, трогают его пальцами как какое-то невиданное страшное чудовище.)*

Тауншенд.

Я очень бы просил произвести обследование.

Молодой профессор.

Если господин председатель разрешит, я, ваше превосходительство, попытался бы сделать опрос.

Председатель.

Пожалуйста.

Молодой профессор *(к Морлоку)*.

Скажи, пожалуйста, любезный, как ты относишься к культуре и цивилизации?

Морлок стонет и молчит.

Молодой профессор.

Я хорошо знаю язык морлоков, от меня не скроется ни одно их слово. В переводе это мычание обозначает ни больше ни меньше, что он ненавидит всякую культуру и просвещение. *(К морлоку.)* Не принадлежишь ли ты к преступному и всеразрушающему союзу большевиков?

Морлок снова стонет и мычит.

Молодой профессор.

Вот видите, он чистосердечно сознается в этом. *(Общее движение ужаса.)* Я спрошу его еще об одном самом важном. *(К морлоку.)* Что вы предполагаете сделать со всеми белыми?

Морлок ворочает головой, мычит и хочет показать, что у него завязан рот и он не может говорить.

Молодой профессор.

Они все осуждены на смерть, а культура на истребление. Это не помешательство, а заговор, бунт, революция, а перед нами один из кровожаднейших вождей восставших морло-

ков. Прошу всех стойти. Возможно, что при нем имеется бомба невероятной разрушительной силы. Позвольте, я сначала подвергну его внушению. *(Делает пассы, во время которых морлок наконец развязывает свои путы, сбрасывает намордник и бросается на молодого профессора.)*

В величайшем ужасе все бросаются к выходу и увлекают с собой стражей. Лишь один старый профессор падает и лежит как мертвый. Морлок подбегает к нему, стаскивает с него тогу и парик, нахлобучивает на него свое тряпье, одевает тогу и парик и выбегает, прихрамывая, вслед за всеми. После этого возвращается стража.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Первый страж *(указывая на старого профессора)*.

Да видишь, вон лежит старая обезьяна, тащи его. *(Вместе с товарищем вытаскивают профессора.)*

Старый профессор.

Яяя, ннние еееммметь, яяа пропрофессор...

Первый страж.

Ладно, разговаривай, что мы по роже что ли не видим, морлок окаянный. Намордник ему. *(Связывают профессора, надевают на него намордник и уводят; тот упирается.)*

Занавес.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Сцена представляет рабочий кабинет мисс Мередит. В углу граммофонная труба, под трубою кресло. Мередит сидит в кресле и слушает музыку. В трубе поет скрипка. Входит маленький бой, китайский мальчик, и с поклоном останавливается у дверей. Мередит еще некоторое время сидит молча, потом вдруг вскакивает, прекращает музыку и спрашивает боя.

Мередит.

Тики-таки, кого ты там привел?

Китаец.

Новая секлета плишла..

Мередит.

Проси его сюда. *(Бой уходит).*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входит Филипп и останавливается у порога.

Филипп.

Согласно приказу честь имею явиться.

Мередит.

Вы титулов не употребляете, мистер Филипп?

Филипп молчит.

Мередит.

Вы будете у меня секретарем, мистер Филипп.

Филипп молчит.

Мередит.

Это вас не очень радует, мистер Филипп? Но вы не беспокойтесь, я не буду вас утруждать тяжелыми обязанностями. Если я просила моего отца, лорда протектора, назначить вас ко мне, то только потому, что очень хотелось без помехи выслушать ваше учение. Мне говорили, что вы проповедуете какую-то странную религию. Правда это?

Филипп.

Да, это правда. До тех пор, пока хирург не вырезал мне опасных идей из головы.

Мередит.

Как так, что вы говорите?

Филипп.

Ну да, конечно. Разве вы не знаете, что у вас делается? Впрочем, что я? Вам, как морлокам или малым детям, не

говорят ничего. Вы только пользуетесь плодами, как морлоки создают их.

Мередит.

Садитесь, пожалуйста. *(Указывает место возле себя.)*

Филипп *(садится)*.

Скажите, вы, правда, ничего не знаете?

Мередит.

Во всяком случае очень мало. Прошу вас, расскажите. *(Он в замешательстве и колеблется.)*

Филипп.

Простите, мы с вами нигде не встречались?

Мередит.

Может быть. Я слушаю.

Филипп *(отирая лоб, как бы желая прогнать тяжелое воспоминание)*.

Да, да, конечно... Я верю вам, вы внушаете мне почему-то доверие, я вам все скажу... Так слушайте. *(Встает, делает несколько шагов, затем останавливается и говорит.)* Наука, да, наука, захваченная в свою власть капиталом, вот основа всего... Не только техника мертвой природы, но техника природы живой... Пожалуйста, не смотрите на меня, это мне почему-то мешает, мне захватывает сердце. Знаете ли вы, что теперь надо всем властвует анатомия, бактериология, органотерапия, гипноз и их проклятая пластическая медицина? Знаете ли вы, что у них в загонах тысячи людей, предназначенных на смерть, чтобы вырезанными у них железами и органами обновлять жизнь ваших акционеров? Капитал теперь кормит всех, но капитал и взял все—он творит людей по своему произволу, смотрит на них как на горячую окровавленную глину и лепит из нее морлока так же, как однобокого гениального урода. Вы знаете, чего я больше всего боюсь? Они меня как-нибудь усыпят и сделают из меня то, что им понадобится, превратят в морлока, внушат мне какую-нибудь дикую страсть, вырежут у меня мой мозг или убьют в нем известные части. А то парализуют курре и вырежут у живого какую-нибудь железу, которая понадобится мистеру Тауншенду...

Мередит.

Какой ужас!

Филипп.

О, милая, о, прекрасная, истинный, подлинный ужас! *(Бросается возле Мередит на колени, целует ее руки.)* И вы сочувствуете мне. Неслыханное, невероятное рабетво! *(Вскакивает.)* Простите, я забылся. *(Отходит в отчаяньи.)*

Мередит.

Ничего, так должно быть... Но почему же вы, интеллигенты, техники и ученые, не восстанете? Ведь все в ваших руках, ведь наши акционеры превратились в мешки для наслаждений. Чего проще при помощи всей вашей науки внушить или что там сделать с нашими членами треста? Почему вы этого не сделаете?

Филипп.

О, мисс Мередит, вы их не знаете. Интеллигенция — это страшная каста, единственное достоинство которой заключается в том, что она вырождается и вымирает. И чем она, несмотря на все свои ухищрения, ближе к смерти, тем она злее и страшнее. Живая техника в руках идиотов...

Мередит.

Мне страшно, мистер Филипп; я чувствую приближение чего-то неотвратимого, быть может гибели... Какой ужас. *(Закрывает лицо руками.)*

Филипп.

Мисс Мередит, позвольте мне... Позвольте... я сам не знаю, что говорю... Но я в вас нашел единственного человека, который понял меня... Я, конечно, не смею... О, как вы прекрасны... Но я готов отдать все, лишь бы вы были живы и счастливы... *(Стук в дверь.)*

Мередит.

Войдите.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входит бой.

Бой.

Мисса Мелодитэ, пришел от пана Луй-дики.

Химик Луиджи *(входя вслед за ним).*

Простите, ваша светлость, что вхожу почти без доклада... Лорд Астор просил меня очень поспешить... А, мистер Филипп, вы уже при исполнении служебных обязанностей?.. Здравствуйте.

Мередит.

Чем обязана?

Химик.

Ввиду массового помешательства морлоков,—они захворали «мания большевиста»,—папа просил вас не посещать сегодня праздника Фей, назначенного у принца Генри; это может быть опасно.

Мередит.

Благодарю. Вы можете итти.

Химик.

Извиняюсь, ваша светлость, маленький вопрос в научном интересе: что, подействовало то внушение, которое по предложению принца Генри было сделано мистеру Филиппу?

Мередит.

Это не ваше дело, можете уйти. *(Химик и бой с поклоном уходят.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Филипп.

Внушение? Внушение сделано мне, о...

Мередит молчит.

Филипп.

И вы об этом знали. *(Падает в кресло.)* Знали...

Мередит.

Слушайте, Филипп.

Филипп.

Филиппа нет, есть другой, кто живет во мне. Вы говорите с ним?

Мередит.

Успокойтесь.

Филипп.

По крайней мере, сообщите мне, что по вашему приказанию мне внушено? Я буду хотя бы бороться против этого ужаса. Или, быть может, это невыгодно ее светлости?

Мередит.

Я скажу вам все. Ее светлость стоит выше лжи. Но только вы немедленно после моих слов покинете меня.

Филипп.

Я слушаю.

Мередит.

Мы были в кабинете Скальпеля. Хотели посмотреть. Принесли вас, чтобы изуродовать ваш мозг. Я остановила это. Тогда мне пришла мысль внушить вам страсть ко мне. Ради шутки это сделали. Вот и все.

Филипп.

Затем меня назначили к вам секретарем, чтобы посмеяться над действием внушения? Вы умеете забавляться. *(Собирается уходить.)*

Мередит.

Я перед вами виновата, но я велела вам сделать внушение не ради смеха. Постойте, я не кончила.

Филипп.

Я жду.

Мередит.

Я полюбила вас. Можете итти и навсегда. Мне не нужно внушенного чувства. Прощайте.

Пауза. Филипп, шатаясь, уходит.

Занавес.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ.

Сцена представляет роскошно убранный зал во дворце Наслаждений. Посреди задней стены сцена закрытая занавесом. Впереди расставлены мягкие кушетки и лонгшезы. Ковры, цветы и несколько курильниц, вроде жертвенников. Нежный полусвет.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Входят в сопровождении слуг. поддерживающих господ под руки. два расслабленных члена высшей касты акционеров.

1-й акционер.

Дорогой баронет, как чувствуете себя?

2-й акционер.

Да неважно. Просто понять не могу. Ведь мне всего 60 лет. В наше время это расцвет молодости и вдруг...

1-й акционер.

Да-а-а, а вы применяли все нужные средства?

2-й акционер.

Но, конечно.

1-й акционер.

Прививку новых желез?

2-й акционер.

Но, да.

1-й акционер.

И спрыскивания из мозга живых мерлоков?

2-й акционер.

Но именно. Для меня зарезали три штуки.

1-й акционер.

И переливание крови?

2-й акционер.

Как же, повторяли восемь раз.

1-й акционер.

И не помогло?

2-й акционер.

Мало того. Такая тоска, такое отвращение к жизни, что не сегодня-завтра я записываюсь на сладкую смерть.

1-й акционер.

Что вы говорите?

2-й акционер.

Нестерпимая тоска. И эти идиоты врачи не могут ничего придумать, кроме наркотиков. Но я желаю жить и наслаждаться, как всякий другой член нашего круга. А так я решительно покончу с собой.

1-й акционер.

И всего в 60 лет. *(Отходят в глубину.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Распорядитель празднества, с ним сходят кавалеры и дамы. Посетители все производят впечатление живых трупов, находящихся в разной степени разложения. Среди них наиболее цветущим видом отличается принц Генри и совсем еще юная ***Мередит.***

Распорядитель.

Покорнейше прошу высочайших гостей и их превосходительства занять места. Сегодня у нас намечено путешествие в царство сказки и грез при помощи удивительного курения, изобретенного нашим знаменитым химиком, при чем внешние впечатления приобретают необычайную силу и дают ни с чем несравнимое наслаждение. Самый обыкновенный балет получит в ваших глазах благодаря чудодейственному курению очарование эдема.

Все занимают места, ложатся на кушетки и лонгшезы, служители подкладывают подушки. Кое-кто из гостей стонет и жалуется на неудобство, как будто бы укладывают тяжело больных.

Мередит *(к Генри)*.

Дорогой кузен, я думаю, что все это будет порядочная гадость. Терпеть не могу опиума, гашиша и подобных прелестей.

Генри.

Я предупреждал вас, н-но вы, э-э, были в таком, э, настроении...

Мередит.

Ну, хорошо, хорошо, только я все же захватила с собой маленькое противоядие. *(Показывает на флакончик.)* Это чтобы потихоньку уйти от ваших грез, когда они станут очень мерзки. *(Делает глоток из флакона.)* Не хотите ли?

Генри.

О, нет, благодарю вас. Я, э-э, предпочитаю насладиться до конца. Испить чашу, как говорят, до блюдечка, ха-ха. *(Мередит и Генри тоже размещаются.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входит Луиджи, осматривает курильницы и замечает место, где находится Мередит. После этого он выходит вместе с распорядителем и служителями.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Курильницы начинают сильно дымиться. Вместе с тем начинается нежная и томная музыка, вроде скрипок из "Лоэнгрина. Открывается занавес в глубине сцены и как сквозь дымку видны восточные танцы окутанных газом женских фигур. На сцене полусвет, который однако постепенно окрашивается в разные цвета, сообразно музыке. Танцы, музыка и освещение сливаются в одну общую гармонию. По окончании танцев занавес в глубине сцены закрывается. Постепенно замирает музыка и вместе с тем слабеет освещение. В этот момент подкрадывается к Мередит Луиджи с двумя помощниками, которые пробуют поднять лонгшез, на котором покоится Мередит.

Луиджи *(помощникам)*.

Тише, не разбудите.

Мередит *(сначала беспокойно шевелится, а затем, когда ее уже подняли, приподнимается и кричит).*

Что случилось? Кто это? Что вы делаете?

Луиджи *(пытаясь набросить ей на голову мешок).*

Молчите, иначе смерть.

Мередит *(вырывается из его рук).*

Генри, Филипп, Филипп... Помогите.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Со всех сторон полком появляются морлоки, которые в темноте хватают и душат Луиджи с его помощниками, душат и режут лежащих акционеров, которые благодаря опьянению не просыпаются и не оказывают никакого сопротивления. Спасается одна Мередит, которая в ужасе, вырвавшись из рук Луиджи выбегает на авансцену и скрывается за углом. Сделав свое дело, морлоки так же бесшумно скрываются, как и появились. Некоторое время тишина, только слышатся два больших взрыва один за другим. Мередит падает в обморок. После этого входит Филипп с сопровождении одного служащего и одного морлока зажигает свет и разыскивает кого-то среди убитых.

Филипп.

Где же она? Я не могу ее найти. *(Морлоки и служащие помогают ему в поисках.)* Нет, ее, должно быть, здесь не было.

Морлок *(находя Мередит).*

Она есть, товарка, она есть.

Филипп *(бросаясь к Мередит).*

Мертвая...

Морлок *(обнюхивая Мередит).*

Не-не жив. Она жив. Дышает.

Филипп.

Жива. Любимая моя.

Занавес.

ПРОРОК

Из истории революционных движений древнего Израиля

Представление в трех сценах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Абиатар, пророк.
Фамарь, его жена.
Ишбаал, князь Гадары.
Иссахар, судебный исполнитель.
Мишма, главный жрец.
Ифамар, племенной князь рода Якова.
Ахлай, его придворный пророк.
Азария, друг Ишбаала.
Отец Фамари.

Придворные, стражи, вестник, служитель дворца, певец, жрецы, кедеш (священные проститутки), богомольцы и богомолки, торговцы, пророки (дервиши), рехабиты, назареи, пророческие ученики, поселяне и поселянки и т. д.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Сцена представляет деревенскую улицу перед хижиной Абиатара. Хижина обвита виноградом. Слева глинобитная ограда, отделяющая сад Абиатара от сада богатого его соседа, Ишбаала. Южные деревья— маслины, сикиморы и т. п. На скамье перед хижиной сидит и чистит овощи жена Абиатара, Фамарь, и напевает песенку. Порою она взглядывает налево.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Абиатар *(входит)*.

Ну, Фамарь, собирайся в путь, нет у нас дома больше.

Фамарь.

Ах, Иштар святая, помилуй и спаси, что ты, что ты? Да развеются твои слова, как ветер в поле...

Абиатар.

О, любимая моя, да разве ты ожидала, что будет иначе?

Фамарь.

Аби, Аби, что ты сделал?

Абиатар.

Что?—Произошло лишнее беззаконие за пару колец. Я беден, а Ишбаал богат: загнал как зверя в железные сети, отнял все—и поле, и телку, и овцу. Одного мула оставил. Теперь, как сыны Рехаба, пойдем блуждать по пустыне... Собирай добро свое, Фамарь...

Фамарь.

Уходи, если хочешь, я здесь останусь, пусть меня посмеет тронуть Ишбаал. За меня заступятся.

Абиатар.

Кто заступится за нас, яблонь ты моя цветущая, ласточка хлопотливая. Так, видно, богу угодно.

Фамарь.

Богу, какому богу, твоему Яхве, который принимает каждый день от богачей тысячи жертв, упивается кровью, а кости бедняков бросает их заимодавцам. Добрый бог, справедливый бог, твой бог... *(Плачет.)*

Абиатар.

Фамарь, знай меру в горе своем, не оскорбляй бога, который зовет меня.

Фамарь.

Зовет тебя... Как же, не станешь ли ты еще называть себя пророком?

Абиатар.

Да, Фамарь, и ты это знаешь.

Фамарь.

Хорош пророк, хорош небии-нищий, ободранный, жалкий! *(Плачет.)* Я видала пророков. Настоящих пророков. Они много собирают и серебра и пшеницы... У них виноградники и быки, и маслины... Пророк...

Абиатар.

Фамарь, Фамарь....

Фамарь.

Ну, что повторяешь, как сорока на крыше: Фамарь, Фамарь... Ты скажи лучше, умеешь ты бросать жребий, урим и тумим, как они, что всегда выходит хорошее, умеешь ты видеть добрые сны, чтобы угодить каждому, умеешь ты предсказывать приятное?.. Эх, ничего ты не умеешь! Жалкий тростник из болота... Хвастун несчастный...

Абиатар.

Молчи, ханаанянка! Не знаешь ты бога моего. Успокойся, одумайся. *(Уходит в хижину.)*

Фамарь *(плачет с причитанием)*.

И зачем я вышла за него, одержимого, теперь буду с горем мыкаться.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

За оградой появляется Ишбаал, завитой и очень хорошо одетый молодой человек. Облокачивается на ограду и долго смотрит на плачущую Фамарь.

Фамарь.

О Иштар, богиня моя светлая, изменила я тебе, вот ты меня и караешь. Милые терафимы мои, боги очага горящего, вы покинули меня, осталась я одна на чужбине.

Ишбаал.

Нет, не одна ты, голубка Ливанская, серна быстроногая. Я друг твой, жена прекрасная. К чему проливать слезы, когда серебром блещет маслина; как Самсон длинокудрый вознесся могучий кедр; налилась голубою кровью виноградная кисть, и шлет Баал с синей тверди любовный огонь своей вечной Иштар...

Фамарь.

Кто это, что тебе надо?

Ишбаал.

Чтобы ты приняла немного мудрости от меня, прекрасная Фамарь. Послушай того, кого ты хочешь проклинать и ненавидеть. Ты увидишь, нет злобы во мне...

Фамарь вытирает слезы и прислушивается.

Ишбаал *(продолжает)*.

Разве не жалко тебе жизни молодой? О, душа беспомощная. Разве не знаешь ты, что жизнь наша пройдет без следа, как облако вечернее на небе, как челн морскою бороздой, как птиц полет на небе голубом иль как стрелы пернатой трепетанье. Уйдешь ты, как тень, в долину смерти и нет оттуда возврата, ибо на врата наложена печать. Не плакать надо, а радоваться, наслаждаться каждым мгновением, ибо оно безвозвратно. Пользоваться миром, как юностью, преисполниться вином и благовониями, увенчаться цветами роз, окружить жемчугом шею свою, на стройные ноги повесить цепочки, виссоном и пурпуром окутать нежный стан свой, принести жертву Иштар во святом сладострастии, у ног богини отдать себя любовному исступлению. Вот жизнь и радость и весна...

Фамарь *(вскакивает)*.

Молчи, преступник! Ты отнял у любимого моего последний его шатер, последнюю телку. Как ты смеешь обращаться ко мне с твоими речами? Не прикрывай цветами подлого дела твоего. Ядом гадины не отравляй последних слез моих. *(Хочет уходить)*.

Ишбаал.

Постой, Фамарь прекрасная, в твоих руках судьба имения твоего. Ты увидишь на деле, каков я. *(Вынимает папирус и пишет на нем, затем прикладывает печать)*. Вот и печать с моим тельцом и скарабеем. *(Протягивает ей папирус)*. Возьми. Чего не сделал суд, то сделали твои глаза и слезы. Любовь, как огонь, пришла в мое сердце. Одной улыбкою вознаградишь меня.

Фамарь.

Любовь? Я клялась моему мужу. Он мой господин.

Ишбаал.

Я не требую ничего. Но сердце вырвать не хочу. *(Протягивает папирус)*. Возьми.

Фамарь.

Ты ничего не требуешь?

Ишбаал.

Я? — Ничего.

Фамарь.

Поклянись.

Ишбаал.

Если я сказал неправду тебе, то пусть прольется душа моя, рассыпятся кости мои, растопится среди внутренностей сердце мое, сила иссохнет, как черепок, и померкнут навек звезды рассвета для меня. И никогда, никогда больше не увижу я твоих очей и стана, не услышу пенья слов твоих. Мелькартом клянусь я и Ягве, Изидой, Бэлом и Иштар...

Фамарь.

Довольно. Слишком много клятв, чтобы им верить. Но верю я. Больше верю лицу твоему, чем языку и губам. *(Подходит и берет папирус. Ишбаал при этом старается коснуться и задержать руку Фамари)*. Пусти.

Ишбаал.

Завтра на высотах. Слышишь, Фамарь. Завтра на высотах...

Фамарь *(механически рассматривая папирус.)*

Да, завтра на высотах. Что завтра? Ах, да, праздник на высотах. *(Медленно идет к дому.)*

Ишбаал уходит.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Из хижины навстречу Фамари выходит Абиатар.

Абиатар.

Ну? Что, Фамарь, укротила ты сердце твое, помог ли тебе бог твой?

Фамарь.

Да, помог.

Абиатар.

Иштар принесла тебе выкуп?

Фамарь.

Да, принесла.

Абиатар.

Что ты, Фамарь?

Фамарь.

Вот он. *(Протягивает ему папирус.)*

Абиатар *(читает свёрток)*.

«В знак милости нашей прощаем ему долг его». Что это такое?

Фамарь.

Ты видишь.

Абиатар.

Как ты получила этот свёрток?

Фамарь.

По молитве моей.

Абиатар.

Фамарь, говори правду.

Фамарь.

Когда боец не может отстоять дома, идет Юдифь и спасает имение свое.

Абиатар.

Кто дал тебе этот сверток?

Фамарь.

Тот, кто имел на это право.

Абиатар.

Долго ли ты будешь мучить меня? Так знай же, с Ягве говорил я, и судьба наша решена.

Фамарь.

Не Ягве, а Иштар.

Абиатар.

Нет, Ягве, о упрямейшая из женщин. В ужасе бился я, как мать рождающая. И вот трепет потряс кости мои... И тайно принеслось ко мне слово...

Фамарь.

О...

Абиатар.

Снимается с тебя шатер твой, иди, вещай Израилю.

Фамарь.

А я? А этот дом?

Абиатар.

Ты пойдешь со мною, Фамарь.

Фамарь *(плачет)*.

На то ли я берегла добро свое, и обрезывала виноградники, и белила волну, и пряла сукно, и вскапывала поле твое, чтобы ты меня выбросил из дому, как репейник с борозды... Что я тебе сделала?.. Разве я была тебе неверной женой?..

Абиатар.

Ну да, как верная и любимая жена моя пойдешь ты со мною, чтобы открыть глаза слепым, узников вывести из заключения, а сидящих во тьме из подземелий.

Фамарь *(опускаясь на землю)*.

Я не могу.

Абиатар.

Не можешь?

Фамарь.

Если любишь, и ты не пойдешь.

Абиатар.

Что ты говоришь, Фамарь?

Фамарь.

Богиня послала нам избавление... Сам Ишбаал приходил и дал нам все права, а твой Ягве гонит нас прочь... Милый, светлый мой, останемся здесь, мы были здесь так счастливы, ты был как нард на груди моей.

Абиатар.

Перестань, женщина, не то меч уст его поразит нас, а свиток твой мне не нужен. *(Хочет его разорвать.)*

Фамарь *(бросается и вырывает свиток из рук мужа.)*

Так мне отдай его. Он мой!

Абиатар.

Твой? А какою ценою ты купила его?

Фамарь.

А, ты мне не веришь, ты думаешь гадкое обо мне? Ты всегда рад унизить меня. Я в твоих глазах распутная женщина, я кедеш... Так вот же что̀ я скажу тебе. Я остаюсь. Я была честной женщиной и останусь ей. Но если ты, как бродячий Рехаб, бросаешь дом свой, то я сохраню его. Если ты покидаешь меня и семя твое под сердцем моим, то я дам жизнь ему; если ты замыслил восстать против всех богов, по слову Ягве твоего, то я завтра принесу им всесожжение. *(Убегает, прижимая свиток к груди.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-ое.

Абиатар садится в глубокой задумчивости на скамью. Входит судебный пристав, Иссахар, который становится возле Абиатара.

Иссахар.

Привет тебе, Абиатар.

Абиатар молчит.

Иссахар.

Сердишься на меня?

Абиатар молчит.

Иссахар.

Вот вы и все так *(присаживается на скамью)*: судья решает, а я отвечай. С тобой еще говорить можно, а другие бросаются на меня как дикие ослы. Послушай, дорогой друг: ну, чем я виноват, что все вы бедны и глупы, набираете у Ишбаала в долг семена и скотину и платите ему такую лихву, которой не выдержал бы сам Левиафан во всей силе своей. *(Пауза.)* Мух пожирает голубь, голубя терзает орел, вами питается богач. Вот сегодня я продал в рабство целую деревню—с детьми будет, пожалуй, до 70 человек. Знаешь, тут недалеко—Беф Дагон? Вот было крику и реву...

Абиатар.

Спешит грабеж, поспешает добыча.

Иссахар.

Так, так. И смиренны же наши барашки. Сами горло подставляют под нож. Нет, по правде, я иногда не без удовольствия исполняю судебный приговор. Вот, думаю, возмутятся, восстанут, перебьют и судей и заимодавцев—разве господь не обещал сохранить землю за сынами народа своего? Скажи, ведь так написано в законе? Ведь так? А вот посылает судья меня, своего Иссахара, и идет Иссахар в деревню и отнимает для Ишбаала землю у Якова. И что господь? Ничего господь. Ничего, правда ведь—ничего?

Абиатар.

Не пройдет недели, погибнешь ты и господа твои.

Иссахар.

Ну, ну, дружок, не пугай! *(Встает.)* Еще тебя с публичного торга продавать буду. И твою красавицу жену. Привет ей. *(Встает и оглядывается.)* Э, да вот и моих барашков ведут, первую партию... *(Поспешно проходит налево.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-ое.

Абиатар подходит к рампе. Между ним и его домом проходит толпа проданных за долги в рабство крестьян с женщинами и детьми.

Абиатар *(оставшись один)*.

Ей, господи, свершилось все, как ты сказал мне. Не хотел я, и ты повел меня, препоясал чресла мои, отнял дом и жену и показал мне гибель братьев моих. Нет теперь внутренностей моих, ты вошел в меня и как враг завладел мною. Вот я как пещера, в которую пришел лев пустыни и зовет в бой и готов выйти на ловитву. Ей, господи, здесь я. Горит уголь жертвенника твоего на устах моих, и готов я. Только не покинь меня как предатель и не оградись стеною от молитвы моей. Везде найду тебя, все преодолею и войду в суд с тобою, ибо твой я, и союз наш заключен. *(Падает на колени и склоняется к земле).*

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Сцена представляет священную высоту. В глубине сцены видно изображение ефода—золотого тельца. Несколько ближе, с обеих сторон два массеба в виде двух высоких необделанных камней, похожих на колонны или камни из дольменов. Справа ашер — священное дерево, украшенное лентами и приношениями богомольцев. Посредине рогатый жертвенник, справа от него большая чаша для возлияний. Последняя может быть также из монолита, выдолбленного посредине, архаической формы. Спереди ряд больших камней, на которых размещаются богомольцы. Занавес открывается в тот момент, когда жертвоприношение уже кончено, возлияние жертвенной крови уже совершено, а на жертвеннике поднимаются последние струи дыма, которые во время действия постепенно гаснут. У жертвенника еще суетятся жрецы, переносят в глубину налево какие-то туши. Жрецы похожи на мясников, так они запачканы кровью. Ближе к зрителям музыканты с арфою, цитрою, гуслями, тимпанами и свирелью. Здесь же священные проститутки—кедеш—в ярких уборах. Спереди—богомольцы и богомолки, ко-

торые готовятся к вкушению священной трапезы и располагаются кто прямо на земле, кто на камнях. Между богомольцами снуют продавцы амулетов, сластей, фруктов и воды в высоких кувшинах, а также домашних идолов—терафимов.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

1-е богомолка.

И не говори, тетушка Сарра, ничто не помогает, высохла у него вся печень, болят кости; не спит и стонет, как больной верблюд. Уж чего-то я не делала. И свечу неугасимую зажгла, и ашеру ленту в дар принесла, и святой водой от злых духов брызгала, ничто не помогает. Сегодня какого барашка в жертву принесла, просто вспомнить жалко. Но ничего, только бы мой старик поправился.

2-я богомолка.

Позови, дорогая, Деборру гадалку, вот кто помогает, так помогает. Ох, и умеет же она выгонять нечистого! Он от нее, как снег от зноя—так и тает, так и тает...

Проходят два жреца.

1-й жрец.

Ну, и насладился сегодня, бог наш, одного жиру двести еф сожгли, а сколько крови вылили, хватило бы ее на медное море Иерусалимское.

2-й жрец.

Да, обонял сегодня господь благоухание. Можно было задохнуться от жирного дыма. Сколько мы сегодня баранов закололи?

1-й жрец.

Да, думаю, не менее трехсот. У меня все руки одеревенели. Не знаю, как уж я последних дорезывал.

Продавец.

Смоквы, сушеные смоквы, гранаты спелые, гранаты...

1-я богомолка.

Почем смоквы-то, труба ты иерихонская, почем продаешь?

Продавец.

Небось, бабушка, весь мой товар сикля не стоит, не передашь.

2-й продавец.

Старайся, мать почтенная, не о смоквах, покупай святыню полезную, терафима хорошего. Вот, например, этот. *(Показывает одного из идолов со своего лотка.)* Помогает от всех злых духов, а больше всего от сухотки, от чесотки, от проказы, от заразы, от горячки, смертной спячки, от...

2-я боромолка.

А нет ли у тебя от голубиного мора?

2-й продавец.

Как же, мать честная, он и от всех скотских болезней, и от засухи, и от саранчи, и от змеиного укуса... Скажу тебе по секрету: освящен у самого эфода в Шило, у медного змия... *(Торгуются.)*

1-я кедеш.

Дина, ты сколько прошлый раз для бога заработала?

2-я кедеш.

Я?—достаточно, сребренников 50. Знаешь, это была презабавная история. Приполз ко мне старый Есром бен-Авишур, пьяный вдребезги от сикера. «Полюби меня», говорит, «полюби меня, святая, я Нарцисс Саронский, губы мои лилии, а живот мой — круглая чаша, из которой источается вино...» Ну, я, сама знаешь, напоила его до беспамятства и сняла с него во славу божию все его драгоценности. Вон, видишь, они на ашере.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Входит Ишбаал в сопровождении своего друга, юноши Азария. Все встречают князя поклонами и приветствиями: «Здравствуй, Ишбаал бен Мерибаала!», «Здравствуй, великолепный Ишбаал!», «Привет тебе, любимец Якова, князь Герары!», «Здравствуй, бен Мерибаала!». *Ишбаал на все стороны кивает и отвечает.*

Ишбаал.

Здравствуйте, друзья мои, привет вам.

Азарий.

Как тебя здесь любят.

Ишбаал.

Вернее, мои богатства.

Азарий.

Что, суета сует и томление духа?

1-я кедеш *(подходя к Ишбаалу)*.

Князь сада божьего, жеребец табуна моего, что так давно не приносил ты жертвы богам на пределах моих? Приди, возлюбленный мой, в виноград благоухающий...

2-я кедеш.

А ты, Азарий, пойдем с Диною твоей, для тебя это будет стоить так мало.

Ишбаал.

Тише, тише, мои маленькие серны, вы знаете порядок: сначала трапеза союза, а потом праздник любви.

1-й жрец *(к кедеш)*.

Прилипли как пиявки к ноге; успеете насосаться. *(К Ишбаалу.)* Высокий господин, отец наш Мишма велел передать тебе благословение и благодарность: твои жертвы воистину великолепны. Столь жирных курдюков мы давно не видали, а твои козлята нежностью тела превосходят дев Вавилонских. Господь вкусил от жертв твоих с великим удовольствием—дым шел к небесам, как огненный столб к пустыне. Отец Мишма ждет тебя.

Ишбаал.

А что избранье будет сегодня?

1-й жрец.

Как же, как же, все приготовлено. Обезумевший муж вручил ей, кажется, разводное письмо.

Ишбаал.

Пойдем, Азарий. *(К кедеш.)* Вы, горлинки мои, тоже поможите, я вас не забуду. *(Направляются все вместе на почетное место.)*

3-й продавец.

Заговоры, талисманы, амулеты от дурного глаза... Амулеты от великих богов, от Аммона-Ра, от Бэла, от Мардука, от Ковчега...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входит Фамарь, сопровождаемая отцом своим, и занимает место поодаль от богомолок. При ее появлении движение. Слышны слова: «Абиатар ее бросил», «Жена пророка», «Хорошо сделала» *и т. п. Трубы. Выходит на возвышение главный жрец, Мишма.*

Мишма.

Сыны Якова, к вам слово мое. Возгласим славу святым и дивным.

Дает знак музыкантам, которые начинают гимн. Хор и присутствующие поют:

В венце боров тебя пою, ты бог перед богами.
Подъял ты рог и мощь свою, как бык перед врагами.
Полн стрелами колчан златой, богаты мы сынами.
Ворот подымем верх крутой, грядет к нам бог с богами.
Светлеет колос, зреет гроздь; то грядет бог с богами.
Поет земля, поет река, в веселый Яков с нами.
Хвалите бога небеса, пришел к нам бог с богами.

Мишма.

Радуйся, Яков, милости бога твоего. Вступил господь с тобою в соглашение и заключил с тобою договор. В союз вступил с избранным родом своим. Из Египта вывел он тебя, сокрушил врагов твоих и дал тебе землю обетованную. Исполнил он слово твое. Ты же, Яков, принес богу первенцев твоих и начатки плодов земных, ты исполнил долг свой. И принял господь ныне жертву твою, вкусил от жира обильного и крови дымящейся, ибо чиста была жертва твоя, и ничего нечистого не было в ней. Вкуси же, Яков, трапезу союза с богом колена твоего, раздели с ним пищу его и выней от вина соглашения. Радуйся, ибо крепок бог твой.

Все размещаются и приступают к трапезе союза. Прислужники разносят пищу и вино. Музыка играет радостную мелодию. Выходит певец с лирой.

Певец *(поет)*.

Сикимора в эдеме шумит,—нет, то бог мой со мной говорит.
Искра вверх по купине бежит,—нет, то бог мой со мной говорит.

Дымный столб над пустыней дрожит,—нет, то бог мой со мной говорит.
На Синайской горе гром гремит,—нет, то бог мой со мной говорит.
Грозный Яков—защитник боец,
Добрый Яков—работник телец,
Вещий Яков—пастух и ловец,
Сильный Яков—и пахарь и жнец.

Хор *(поет)*.

Богу Якова, отцу нашему, богу союзнику, рода хранителю, первому средь всех богов—слава. *(Трубы.)*

Мишма.

К тебе, род Якова, слово бога нашего. Вот я пришел к вам, как телец огненный, как светлая теплота после дождя, как облако росы среди жатвенного зноя. Пришел на праздник наш и не нашел у ашера жертвы любви, царицы праздника не нашел я. Бросьте жребий среди жен Якова и поставьте ее перед мною. *(К жрецам.)* Соберите имена и бросьте туммим.

Жрецы собирают имена присутствующих женщин и бросают жребий перед ашером. Вынутое имя представляют Мишме.

Мишма.

Избрал Бог наш невесту Якова, которая, как Рахиль, праматерь наша, станет у святого очага. Фамарь, дочь Аммишадая, хананеянка, таково имя ее.

Кедеш бросаются к Фамари и влекут ее к Мишме. Она становится на колени, и главный жрец венчает ее диадемой. Она встает и кедеш набрасывают на нее роскошные одежды.

Мишма.

Слушай, Фамарь, дочь Ханаана, предвечная мать говорит тебе: «Унес в когтях своих коршун голубку светлокрылую. Болит виноградная лоза, плачут гроздья ее. Разорил коршун гнездо голубиное. Стоят без листьев Кармил и Вассан, ибо нет больше горлинки, чтобы ворковать там. Но послала Иштар сокола своего, как стрелу из лука, и бежал коршун и спрятался среди крапивы и волчцов. Помчал горлинку сокол туда, где качаются облака, как весы, где вест тонкая ткань небес, где серафимы поют песню свою...» Великое счастье предвещает тебе богиня. О, дочь моя, не забудь нас в счастии твоем. *(Кланяется Фамари.)*

Фамарь.

Избрал Вышний смирение мое, и готова служить ему. *(Кланяется и в сопровождении жреца идет к почетному столу.)*

2-й жрец.

Сыны Якова, кто хочет узнать жребий свой, или отыскать потерянные вещи свои, или вопросить оракула о долготе и благополучии дней своих, либо об удаче предприятия своего, пусть вопрошает бога Якова, и господь ответит ему. Вопрошайте же, дети Израиля. Вот у нас урим и туммим, и мы бросим их.

1-я богомолка.

Я хочу узнать, долго ли мужа моего будет мучить недуг тяжелый?

3-я богомолка.

Долго ли мне ждать жениха моего, брата моего возлюбленного?

Крики из толпы: «Ехать ли мне в Бет-Эль?», «Покупать ли мне поле у Шемея?», «Жив ли сын мой в Самарии?», «Жениться ли мне на Авигее, дочери Иосии?»

2-й жрец.

Пройдите, друзья мои, за эфод, там священник Силом вопросит господа.

Фамарь *(после краткого совещания с Мишмой)*.

Начнем теперь, братья и сестры, священный танец во славу бога и богов.

Начинают кедеш, которые танцуют свой танец. Во время его Ишбаал несколько раз обращается к Фамарь с вопросом, и та, радостная и счастливая, отвечает ему ласково. К танцу кедеш постепенно присоединяются некоторые молодые женщины и девушки из среды богомолок. Они порою останавливаются, освежаются глотком вина и снова бросаются в танец. Последний становится все более и более бурным. В это время слышны крики: «Идут, идут, пророки идут, провидцы идут, одержимые, небиим, небиим»... Вбегают шумною толпою деревни, часть их рассаживается за столами, часть вместе с кедеш устраивают настоящее беснование. Пир постепенно переходит в оргию. Пользуясь общим настроением, становится все смелее Ишбаал в своем ухаживании за Фамарью. В это время внезапно раздаются резкие звуки насту-

шеских рожков. Из-за золотого тельца показывается толпа рехабистов в разорванных одеждах, трубящих в рога. Во главе их Абиатар, который становится на подножие тельца и говорит.

Абиатар *(подняв обе руки кверху).*

Херем идет на вас. Херем дому Якова, херем.

При звуках слова: «херем», что значит проклятие, все останавливаются и смотрят на Абиатара. Слышны вопли и стоны, крики ужаса. Страх объемлет всех. Повторяют: «Херем, херем». Некоторые падают на колени. Ишбаал хочет увести Фамарь, но та, как завороженная страшным словом, упирается и не уходит. Мишма и жрецы, собравшись кучкой, злобно выжидают.

Абиатар.

Горе, горе тебе, род неверный, нарушил ты союз наш и презрел клятву свою. Сокрушил ты кости бедного и сожрал мясо его. В навозе задушил ты правду мою и пятою раздавил ее. Жиром обложил ты живот богачей и кровью нищих наполнил чрево их. Жертвами, золотом и туком хочешь откупиться от меня, изменник, который предал меня истуканам и кудесникам. Проклят ты будешь в городе, и проклят будешь в поле. Прокляты будут житницы твои и кладовые твои. Небеса твои, которые над тобою, станут медью, а земля станет железом. Проклят будет плод чрева твоего и сойдешь с ума от того, что увидят глаза твои. Жизнь будет висеть над тобою, от голода будешь есть плоть свою. И не будет тебе больше пощады. Херем. *(Хватает топор и рубит истукана. Жрецы и богатые бегут. Рехабисты ниспровергают массебы и рубят ашер. Богомольцы бросаются к Абиатару.)*

Фамарь *(простирая руки к Абиатару).*

Пророк, великий пророк, прости меня!

Богомольцы.

Прости, прости нас.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Сцена представляет зал во дворце племенного князя Ифамара. Убранство с сильным отпечатком египетских и вавилонских влияний. Посредине ниша, прикрытая занавесом. Налево парадный вход в зал. Прямо против него трон, справа в углу вход во внутренние покои. На стенах изображения золотого тельца, вавилонских крылатых быков и египетских божеств. Наверху прямо галлерея с колоннами. Ночь. Зал освещается несколькими лампадами. У входа стоит ночная стража. На галлерею выходит служитель дворца.

ЯВЛЕНИЕ I

Служитель.

Страж, стоящий у входа, сколько ночи?

Страж.

Еще глубокая ночь. *(Служитель уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Страж.

Да, говорят, будто бы он тот и есть, которого ждали.

2-й страж.

Пора ему притти.

Страж.

А где он теперь?

2-й страж.

Я слышал, его заковали в цепи, но он сбросил их, как шмель паутину, и ушел.

Страж.

Его не удержать. С ним ангелы и Ягье Иудеев.

2-й страж.

А что, правда, что Ягве сильнее всех богов?

Страж.

Уж наверно сильне нашего тельца.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входит на галлерею служитель.

Служитель.

Страж, стоящий у входа, сколько ночи?

Страж.

Еще ночь, но уже приближается день. *(Служитель уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Страж.

Скорее бы и вправду пришел день. Его день. Земли нет. Дома нет. Гибнет народ. Продают в рабство и прокалывают ухо. Я дочь свою продал Ифамару. Спасибо дочери, в стражи взяла.

2-й страж.

А я и жену и дочь похоронил.

Страж.

Пришел бы он скорее, а то все погибнем.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Рассвет. Входит на галлерею служитель.

Служитель.

Страж, стоящий у входа, сколько ночи?

Страж.

Ночь ушла. Восстал огненный лев и разметал на небесах гриву свою. Настает день. *(Служитель уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Фамарь *(входит крадучись, одета в платье печали).*

Стражи, здесь ли дом князя Ифамара бен Лаела?

Страж.

Здесь, а что тебе?

Фамарь.

Сюда он придет сегодня.

Страж.

Пророк от Иуды?

Фамарь.

Да, да. Я пришла предупредить вас. Он идет сюда, чтобы спасти Израиля. Они хотят убить его.

Стражи.

Кто поднимет на него руку, ведь с ним бог.

Фамарь.

Разве они боятся бога—гордость, как ожерелье, обвила шею их; дерзость, подобно поясу, одевает их, выкатились от жира глаза их. Ничего они не боятся... Братья милые, спрячьте меня где-нибудь, чтобы я могла умереть с ним.

Страж.

Мы защитим его, женщина, не бойся. А что тебе до него?

Фамарь.

Была я женою его. Но осленил меня Аввадона, и отреклась я от возлюбленного моего. Теперь, как нечистая, следую за ним, доколе простит меня Ягве его. Помогите, братья мои.

Страж.

Растопила ты сердце наше. Пойдем, я тебя спрячу. *(Остальные стражи сочувственно кивают головами. 1-й страж ведет и прячет Фамарь в нише за занавеской.)* Смотри же, без надобности не выходи.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Входят Ишбаал и Мишма. Стражи отдают им честь. Ишбаал одет в пурпур.

Ишбаал.

Подождем, пока выйдет князь.

Мишма.

Да, надо подождать.

Ишбаал.

Что, святой отец, дорого вам стоил взъерошенный пророк?

Мишма.

Проклятый святотатец! Но, кажется, он исполнил духом возмущения и твоих крепостных? Я слышал, они поднялись, подобно саранче в Египте, и требуют назад свои уделы?

Ишбаал.

Ну, от саранчи спасает огонь и железо. Есть хуже потеря.

Мишма.

Позволь узнать.

Ишбаал.

Ты не можешь понять этого.

Мишма.

Уж не та ли женщина, которая, как ящерица, ушла из твоих рук?

Ишбаал.

Дорогой отец мой, я уже обонял аромат дивной кожи ее, в желании страстном обнимал эту горячую змейку, в мыслях моих вкушал полный свежей крови гранат—и вот...

Мишма.

Найдется другая, которую ты так же хитро обольстишь. Иштар за десять баранов всегда на твоей стороне.

Ишбаал.

Я же говорю, ты не сможешь понять меня. У меня более двухсот наложниц и жен. И все мне надоели. На женщин я смотрю, как обжора на горшок с мясом. А эта... Я этого пророка побил бы камнями. И чего вы, святые отцы, думаете?

Мишма.

А вот и достопочтенный прорицатель... *(Встает.)*

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Входит придворный пророк Ишамара Ахлай.

Ахлай:

Высокородным, великим и премудрым господам моим привет.

Мишма.

Мы оба желаем тебе, славный провидец, здравствовать многие лета. Не поделишься ли ты с нами своими пророческими сновидениями?

Ахлай.

О, сны предвещают нам спокойствие и благополучие, богатую жатву и безмятежный мир.

Мишма.

Отрадно слышать столь утешительные предсказания в столь тревожное время.

Ахлай.

Я не кончил, святой отец,—если мы не навлечем на себя гнева богов своим пренебрежением к их служителям. *(Обе смеются.)*

Мишма.

Ну, а как с новым пророком?

Ахлай.

Сегодня здесь он будет уничтожен.

Мишма.

Каким способом, о премудрый?

Ахлай.

Мною. Для этого ему дозволено явиться перед милостивые очи князя и отца дома Якова.

Мишма.

Блистательный князь Ишбаал и я, последний из служителей господа, будем счастливы присутствовать и свидетельствовать о злодеяниях богохульника.

Ахлай.

Сейчас должен прибыть сей асиид от Иуды.

Отходят строем направо к трону.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Появляется Абиатар в сопровождении своих последователей. С ним ревнители с пастушескими посохами, одетые как странники по пустыне, назореи с длинными волосами, обычные земледельцы и два молодых пророческих ученика, которые особенно внимательно относятся к учителю своему. Две эсенщины.

Абиатар *(выходя на середину к последователям, к которым постепенно присоединяется стража и подходят с улицы новые слушатели).*

Смотрите! *(Окружающие в недоумении оглядываются кругом и смотрят вопрошающе на Абиатара.)* Слепые, прозрите, говорит вам господь.

Ученик.

Куда смотреть, учитель?

Абиатар.

Сколько жизней было разрушено, чтобы построить горницы эти? Сколько крови пролито, чтобы сделать одежды его красными, как из точила? *(Указывает на Ишбаала).*

Мишма улыбается и пересмеивается с Ахлаем. Ишбаал стоит с выражением скуки на лице.

Абиатар *(к Мишме).*

А, и ты здесь? Семя прелюбодея и блудницы. Против кого скалишь рот и обнажаешь язык? Под каждым деревом ветвистым дрожишь от похоти к идолам твоим. На всякой высокой горе ставишь ложе твое и на жертвенное мясо покупаешь блудниц.

Мишма с негодованием обращается к Ахлаю.

Мишма.

Что, скоро выйдет князь?

Абиатар.

Смотрите на Ишбаала пресветлого. Сколько нищих умерло с голоду, чтобы дать жир для ягодиц его. Сколько рук заковал он в цепи, чтобы облокотить кедром окна свои и выкрасить их в багряный цвет. И вот мечется он, как жеребец откормленный, который ржет на жену ближнего своего. Кто сокрушит беззаконному челюсти его и вырвет награбленное из клыков его? *(Ишбаал презрительно улыбается.)*

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Выходит управитель Ифамара, который очищает место для шествия. Справа из-за трона появляется шествие Ифамара, идущего в сопровождении сонов, придворных, жен и наложниц. Абиатар в это время отходит влево, поворачивается спиной к шествию и опускает голову. Остальные частью приветствуют князя, частью кланяются ему, работнику, частью молча стоят. Ифамар дружески кивает Ишбаалу и Мишме.

Ифамар.

Привет мой тебе, Яков! Возблагодарим бога Якова за дарованные нам и колену нашему милости. Вознесем хвалу и всем другим дивным богам, которые хранят нас. Жертва им уже принесена. Теперь же приступим к испытанию нового пророка, Абиатара бен Вооза из Вооры, молва о котором подобно волне от упавшего камня, достигла и дома нашего. Изысканные милостью богов, отец наш Мишма и пророк божий Ахлай помогут нам в деле этом.

Ахлай.

Дозволь вопросить пророка нового, чье слово говорит в нем и каким знамением может подтвердить посланничество свое. Ибо много, слишком много бродит теперь безделышков, болтунов праздных.

Абиатар.

Не на испытание привел меня сюда Адонай и не на суд с вами, но чтобы произнести приговор. Нет вам ни милости, ни пощады. *(Движение среди присутствующих.)*

Ифамар.

Но кто же осудил нас?

Ахлай.

Не тревожься, Яков. Пусть расскажет он нам сон свой, и мы истолкуем его.

Абиатар.

Молчи, шептун, чревовещатель! На всех вас навел господь великий сон. Сны толкуете, не просыпаетесь. Куда голове надо *(показывает на Ифамара)*, туда и хвост вертит *(указывая на Ахлая.)* Я отвечу тебе *(к Ифамару)*: Ягве говорит тебе. Ягве, который дал им *(указывая на последователей своих)* землю, а ты и твои отняли ее. Ягве, который назвал их детьми своими, а ты поработил их. Ягве, который счел злодеяния ваши и вот произнес приговор беспощадный.

Мишма.

Дорогой брат во Израиле, быть может, и прав Ягве во гневе своем... Мало жиру получал он на жертвенниках наших, мало козлят и молодых барашков, мало пшеницы золотой и тяжелого жита. Проголодался Ягве и захотел кушать... Не переменит ли он гнев свой на милость, если дадут обет старейшины и князи пожертвовать господу пищу изобильную?

Абиатар.

Не продает господь правды своей, как судьи в судах ваших. *(Среди придворных начинается беспокойство.)*

Ифамар.

Что же по-твоему грозит нам?

Абиатар.

Слышу ржание коней и лязг оружия. С востока, севера, юга и запада. Жезл мести господней—Ассур идет. Как соломку огонь, пожирает Ассур рать Израиля. Нет города больше сего, вижу камень и песок. Играют ежи, и греются на солнце змеи. Всех знатных, богатых и князей ведет Ассур далеко. С веревкою на шее ведет их. А ты *(обращается к Ифамару)* не найдешь костей своих. Как одежда убитых, которых опускают в каменные рвы, не соединишься ты в могиле с близкими твоими. Ты разорил землю свою, ты убил народ свой, и сын и внук твой погибнут с тобою—все поколения злодеев. Вне гробницы своей ляжешь ты.

Ифамар.

Проклятый лжец!

Ишбаал.

Дозволь, отец рода нашего, несколько слов не безумия, но мысли разумной. Абиатара бен Веора я знаю давно. Согрешил он перед богом Якова, и господь отвернулся от него. Сжег бог наш пшеницу его гневом своим. Иссушил виноградные лозы его. Сбросил смоквы его, как птенцов из гнезда. Праздный и блудливый, не мог уплатить он мне ничтожного долга своего и по просьбе жены его простил я ему долг его. Но не могла она выжить с отверженцем и нечестивцем, ушла от него и хотела, как наложница, войти в дом мой...

Фамарь *(выходя из шпп)*.

Здесь я, чтобы свидетельствовать против тебя. *(К Ишбаалу)*. Я, Фамарь, ханаеянка, прежде жена, а ныне рабыня пророка. Чист был мой Абиатар перед господом и работал, как пчела над сотами. Но все пожирал у него волк Гадары, Ишбаал ненасытный. Долг простил, чтобы купить стыд мой; на жертвенник Иштар возложил, чтобы закласть чистоту мою. Но вырвалась я из когтей его, у ног Ягве просила прощения.

Абиатар.

Простил тебя Ягве мой.

Фамарь *(бросаясь к ногам Абиатара)*.

О, супруг мой благословенный, как печать святую положи меня на сердце твое.

Ифамар.

Довольно лжи и обмана. Я предлагаю тебе, о, пророк истинного бога, испытать на деле правду твою. Я заключу тебя в темницу до тех пор, пока сбудется предсказание твое. Если не солгал ты, то вот сейчас придет твой Ассур и спасет тебя.

По знаку Ифамара воины окружают Абиатара.

Ифамар.

Что же, веришь ты в скорое освобождение твое?

Абиатар.

Так говорит господь, к островам и народам речь его.

Ифамар *(воинам)*.

Ведите! *(Они берут его, Фамарь в ужасе бросается к нему. Великое смятение среди приверженцев пророка. Доведят узника до дверей во внутренние покои.)*

ЯВЛЕНИЕ II-е.

Вбегает вестник и бросается к ногам Ифамара.

Вестник.

Господин, отец наш, Ассур идет. Уже взял он Сихем... Ассур идет и как самум в пустыне бесчисленны полчища его!

Смятение. Слышны крики: «Ассур идет, Ассур идет». *Ифамар, Ишбаал, Мишма и Ахлай и все приближенные с частью воинов в беспорядке уходят. Абиатар вырывается из рук стражи и в великом торжестве становится посредине. Часть стражи переходит на его сторону. Все окружают его.*

Фамарь.

Сказки, возлюбленный мой, а что нас ждет?

Абиатар.

Так говорит господь. *(Последователи берут трон, ставят его посредине, усаживают на него Абиатара и сами размещаются вокруг.)* Сбрею я бритвой Ассура князей и господ, знать и боярчей. И отдохнет земля и успокоится и воскликнет от радости. Новым светом засветятся звезды утренние. Закроются бездны и зазеленеют кости пустыни. Сядет пахарь под кровом смоковницы своей и принесет каждое зерно тысячу серен и каждая лоза—тысячу гроздей. Будут покупать без серебра и продавать без денег. Перекуют мечи свои на орала, а копья—на серпы. Тогда волк будет жить вместе с ягненком и барс будет лежать вместе с козликом. Не будут больше делать зла или вреда на горе моей. И почиет на вас дух мой—дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух радости и правды. И будет земля наполнена истиной, как море наполняют воды...

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. Р.К.П. (б.)

25 января 1922 года.

Цена 35.000 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Главное Управление ▲ Москва ▲ 1922